ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день Покрова пресвятыя Богородицы[1]).

Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего. Исаіи 49, 15.

Да, совершенно невѣроятно и неестественно, чтобы родная мать забыла свое дѣтище и въ своихъ отношеніяхъ къ нему не проявила бы такъ или иначе своей материнской любви. Не только у людей, но даже и у безсловесныхъ животныхъ мать является естественною и непосредственною питательницею, покровительницею и защитницею своихъ дѣтей. Поэтому и самая жизнь дѣтей и ихъ благополучіе весьма много зависятъ отъ того, жива ли у нихъ мать и, если жива, имѣетъ ли настолько силы, чтобы сдѣлать своихъ дѣтей счастливыми. Но, увы!.. У многихъ изъ насъ

1) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ членомъ Кіевск. религіозно-просвѣт. Общества, свящ. Александромъ Корсаковскимъ.

матери отошли уже въ вѣчность. Иные даже и не помнятъ своей родимой, лишившись ея въ раннемъ дѣтствѣ. Гораздо счастливѣе тѣ, которые выросли и выступили на сомостоятельное поприще жизни подъ руководствомъ и попеченіемъ матери и продолжаютъ жить, согрѣваемые материнскою любовью. Но и въ этомъ случаѣ кто можетъ быть увѣреннымъ, что материнская любовь сама по себѣ въ состояніи предохранять дѣтей отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? Не бываетъ ли весьма часто, что мать, при всей любви своей къ дѣтямъ, не можетъ спасти ихъ отъ страданій и сама невыносимо страдаетъ, сознавая свое безсиліе? Но не унывайте.

Празднуемое нынѣ событіе Покрова пресв. Богородицы разверзаетъ предъ очами нашей вѣры тяжелые своды сего храма и тамъ высоко-высоко, превыше всѣхъ небесъ, указуетъ другую нашу Матерь—всесильную, ибо Она—Царица небесная и Матерь Господа; премудрую, ибо Она—Матерь Ипостасной Премудрости, отъ Нея воплотившейся,—всещедрую и милосердную, ибо Она непрестанно и неоскудѣваемо благодѣтельствуетъ всему роду христіанскому и не усыпающе охраняетъ его своимъ благодатнымъ Покровомъ. Правда, Она Матерь Господа нашего Іисуса Христа, но такъ какъ Онъ предъ самимъ Богомъ Отцемъ не погнушался назвать насъ братьями, сказавъ: возвѣщу Имя Твое братіи Моей, то Она есть и наша общая Матерь, если не по физическому рожденію, то по силѣ благодати Божіей, предоставившей намъ *область чадомъ Божіимъ быти*. Правда, Она давно уже преставилася къ Животу, Мати сущи Живота, но тѣмъ не менѣе Она и по смерти жива и по успеніи своемъ не оставила насъ сиротствующими.

Ея материнская любовь къ намъ такъ же неизмѣрима какъ неизмѣримо величіе честнѣйшей херувимовъ и славнѣшей безъ сравненія серафимовъ. Покровъ Ея надъ родомъ христіанскимъ шире облака, пространнѣе небесъ и надежнѣе покровительства не только всѣхъ матерей, но и всѣхъ сильныхъ міра сего въ совокупности.

Празднуемое нынѣ событіе свидѣтелествуетъ о чудесномъ покровительствѣ Богоматери, явленномъ нѣкогда грекамъ. Но вамъ, благочестивые слушатели, конечно, не безъизвѣстны тѣ безчисленные случаи неоскудѣваемыхъ щедротъ, которыми Царица небесная ущедряла и ущедряетъ наше дорогое отечество отъ дней древнихъ даже доселѣ. И несомнѣнные залоги Ея благодатнаго покровительства намъ грѣшнымъ пребываютъ среди насъ видимо и осязательно. Разумѣю многочисленныя явленія и чудотворныя иконы Божіей Матери, которыя повсюду „въ нашихъ градахъ и весяхъ благодатію Святого Духа блистающіися, на болящихъ и недужныхъ исцѣленія источники источаютъ, тьмы избавляютъ, искушеній же и бѣдъ всѣхъ благочестно чтущихъ Ея святыя иконы“. И если бы кто изъ насъ, имѣяй очи видѣти, не видѣлъ и, имѣяй уши слышати, не слышалъ и не разумѣлъ и не позналъ распростертаго надъ нимъ покрова пресв. Дѣвы или, обуреваемый волнами житейскаго моря, забылъ про свою небесную Покровительницу, то Она не забудетъ его. Еда забудетъ жена отроча свое?

Не надѣйтеся, благочестивые слушатели, ни на себя, ни на князи, ни на сыны человѣческіе, въ нихже нѣсть спасенія, но совершенно уповайте на заступничество Богоматери. Слабы и ничтожны наши силы,—

непрочно наше счастіе, созидаемое нашими трудами, если мы лишены будемъ помощи Божіей. Но кто же низведетъ на насъ благоволеніе Божіе въ дѣлахъ нашихъ, какъ не Матерь Божія, матернее моленіе Которой много можетъ ко благосердію Владыки. Что сказать о покровительствѣ князей и сыновъ человѣческихъ? Не говоря уже объ ограниченности ихъ силы и могущества, сколько нужно преодолѣть трудностей, а иногда испытать и униженій, что бы получить отъ нихъ покровительство? Для того, что бы обратиться къ сильнымъ міра сего съ просьбою о помощи, нужно явиться къ нимъ вóвремя; иначе проситель не будетъ принятъ. А Царица небесная всегда пріемлетъ наши моленія, въ какое бы время дня и ночи мы къ Ней не обратились. Ваша просьба у сильныхъ міра сего не будетъ имѣть успѣха, если вы не умѣете льстить,—отъ васъ могутъ съ презрѣніемъ отвернутся, если вы бѣдно одѣты и, наконецъ, вамъ на отрѣзъ откажутъ, если вы дошли до жалкаго положенія по своей винѣ, запятнали себя какими либо пороками или преступленіями. Но Заступница наша Царица небесная преклоняетъ слухъ свой не къ языку льстиву, а къ молитвеннымъ воздыханіямъ, исходящимъ изъ глубины сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Не отвратитъ Она милостиваго взора своего, хотя бы кто предсталъ предъ Нею въ жалкомъ рубищѣ. И даже величайшій грѣшникъ не будетъ отверженъ Ею, если только прибѣгнетъ къ ней съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами раскаянія. Она покроетъ его покровомъ своего милосердія. Есть несчастные, отъ которыхъ съ ужасомъ и презрѣніемъ отвращаются всѣ, даже ближніи и знаеміи,—есть страдальцы, не встрѣчаю-

щіе ни откуда состраданія и участія. Но если бы кто былъ оставленъ даже цѣлымъ міромъ, пусть знаетъ, что онъ не оставленъ Матерію Божіею. Пусть, какъ блудный сынъ, обратится къ Ней со слезами покаянія, съ пламенною молитвою о помощи, и Она извлечетъ его изъ бездны грѣха, исцѣлитъ его язвы неисцѣленныя, любовью своею утѣшитъ и согрѣетъ его и на спасенія стези наставитъ его. Она непремѣнно простретъ къ нему свою милостивую десницу и изъ глубины золъ избавитъ его... *Еда жена забудетъ отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего?*

Не презри же, Пресвятая Владычице, и насъ немощныхъ чадъ Твоихъ! Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ, Мати Божія. Все упованіе на Тя возлагаемъ. Сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ! Аминь.

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ.

(Продолженіе [1]*).*

3. *Васильевская* (Трехсвятительская) *церковь*. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану Кіева, приложенному къ его Тератургимѣ, говоритъ, что означенная церковь „первѣе другихъ сооружена Великимъ Владиміромъ" (Cerkiew ś. Bazylego na samy przod zmurowana od Wilkiego Wlodzimierza) [2]. Въ челобитной

[1]) См. № 18 Кіев. Епарх. Вѣд.

[2]) Тератургима, изд. 1638 г., стр. 25.

игумена Кіево-братскаго монастыря, поданной царю Михаилу Θеодоровичу въ началѣ апрѣля 1640 г., между прочимъ, читаемъ: «Пріѣхалъ я, богомолецъ твой, къ твоему царскому величеству побити челомъ.., а что, государь, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ святителей: Василія великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоуста, *построеніе прародителя твоего государева святаго и Равноапостольнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, который, принявши святое крещеніе во градѣ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначальную церковь во имя ангела своего святаго Василія великаго*, и то, государь, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государь, твой государевъ богомолецъ *митрополитъ Кіевскій Петръ*, выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, *отдалъ подѣлывать и строить мнѣ богомольцу твоему и всему Братскому монастырю*, и нынѣ, государь, то пустое и разоренное первоначальное святое мѣсто учалъ я богомолецъ подѣлывать и стоить, и мнѣ, государь, богомолцу твоему, то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами во всемъ строить, стало не вмочъ» [1]).

Преданіе о Трехсвятительской (Васильевской) церкви, какъ *построенной св. Владиміромъ*, до послѣдняго времени не подвергалось сомнѣнію, тѣмъ болѣе что оно какъ бы согласовалось съ лѣтописнымъ указаніемъ о сооруженіи означенной церкви на холмѣ, гдѣ до крещенія св. Владиміра стояли идолы Перуна и другихъ, каковой холмъ (предполагали) находился не вдалекомъ разстояніи отъ Боричева взвоза (между Трехсвятительскою церковію и Михайловскимъ монастыремъ). Только въ виду того, что Васильевская церковь была деревянная [2]), принятіе означеннаго преданія о сей церкви сопровождалось предположеніемъ, что изъ деревянной въ каменную она превращена была или самимъ Владиміромъ, или кѣмъ-нибудь послѣ.

---

[1]) Акты Ю. и Зап. Р. III. № 40, стр. 44.

[2]) О чемъ говорится въ лѣтописи почти совсѣмъ прямо: „повелѣ (Владиміръ) *рубити* церькви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идеже стояша кумири Перунъ и прочии.“ (Лѣтоп. по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 81).

Но сравнительно въ недавнее время установившееся мнѣніе по данному вопросу сильно было поколеблено извѣстнымъ нашимъ церковнымъ историкомъ Е. Е. Голубинскимъ, съ свойственною ему вдумчивостью—отнесшимся къ лѣтописнымъ сказаніямъ и констатировавшимъ, что Васильевская церковь св. Владиміра должна была находиться *въ непосредственномъ сосѣдствѣ* съ церковію Десятинною, «а въ сохранившейся до сихъ поръ Трехсвятительской церкви должно (самое вѣроятное) видѣть Васильевскую церковь Рюрика Ростиславича», построенную имъ въ 1197 году въ честь своего ангела, на Новомъ дворѣ [1]). Очевидно, уничтоженіе Ва-

---

[1]) Исторія Рус. церкви. Первая половина I т. стр. 157—158, и вторая половина 1 т. стр. 255.—Мы раздѣляемъ мнѣніе Е. Е. Голубинскаго съ нѣкоторымъ ограниченіемъ или, точнѣе, дополнительнымъ поясненіемъ. Уважаемый церковный историкъ говоритъ, что на холмѣ, гдѣ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры, по ясному свидѣтельству лѣтописи, была сооружена имъ церковь св. Василія. Но что и „*Десятинная церковь поставлена на томъ холмѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, это тоже ясно даетъ знать лѣтопись*. Послѣдній стоялъ на холмѣ внѣ загороднаго каменнаго терема, но и Десятинная церковь поставлена передъ дворомъ теремнымъ („дворъ теремный за святою Богородицею" или иначе св. Богородица передъ дворомъ теремнымъ" (ibid.).

Мы, признавая, согласно съ лѣтописными указаніями, построеніе церкви св. Василія вблизи (внѣ) двора загороднаго терема, *на холмѣ*, гдѣ стояли кумиры,—отрицаемъ однако, что *на этомъ же холмѣ* сооружена была и Десятинная церковь,—и вотъ почему:

Въ лѣтописи подъ 980 годомъ читаемъ: „И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ, и постави кумиры на холъму внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмарьгла, и Мокошь". (Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 52). Ясно, что на холмѣ Владиміръ язычникъ устроилъ цѣлое идольское требище. И не малое число идоловъ, поставленныхъ на холмѣ, и стеченіе къ требищу народныхъ массъ (иногда стеченіе одновременное) для общественныхъ моленій, все это—само собою разумѣется—требовало значительнаго пространства для требища, почему, надо полагать, оно и устроено было внѣ города. Поэтому возможно ли предположить, чтобы въ *непосредственномъ сосѣдствѣ* съ языческими идолами *на томъ же самомъ холмѣ*, гдѣ они стояли, находился (въ 983 г.) дворъ варяга-христіанина, „идеже бѣ церкви святыя Богородицы?"

Въ лѣтописи непосредственно за разсказомъ о „поставленіи" Владиміромъ язычникомъ идоловъ говорится: „и жряху имъ, наричюще богы, и привожаху

сильевской *деревянной церкви* св. Владиміра и хранившаяся о ней память, упроченная лѣтописнымъ сказаніемъ, побудили кіевлянъ видѣть оную въ уцѣлѣвшей каменной церкви, ей соименной.

Такимъ образомъ, Трехсвятительская церковь (за послѣднее время вновь переименованная въ Васильевскую) не есть «строеніе» св. Владиміра; тѣмъ не менѣе она есть, безъ сомнѣнія

сыны своя, и жряху бѣсомъ, *и оскверняху землю требами своимі, и осквернися требами земля Руская и холмъ тъ. Но преблагій Богъ не хотяй смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви есть святаго Василія, якоже послѣдѣ скажемъ*" (ibid.). Рѣчь лѣтописца ясна: онъ подчеркиваетъ, что оскверненное идолами мѣсто въ настоящее время освящено чрезъ устроеніе здѣсь св. Владиміромъ Васильевской церкви. Имѣя въ виду указанную цѣль преслѣдуемую лѣтописцемъ, можно ли допустить, чтобы онъ не упомянулъ и о *Десятинной церкви*, буде она находилась „на томъ холмѣ, на которомъ прежде стоялъ Перунъ?" Не забудемъ при этомъ, что церковь Васильевская не могла идти и въ сравненіе съ Десятинною церковію, исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію и пользовавшеюся особеннымъ почитаніемъ со стороны православныхъ того времени. (См. лѣтоп. подъ годами 996, 1150; по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 85, 280). Могъ ли, повторяемъ, лѣтописецъ *опустить то*, что служило однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ его мысли?

Указанныя возраженія не ослабляютъ однако основной точки зрѣнія Е. Е. Голубинскаго по данному вопросу: ибо Десятинная церковь могла быть (и была) построена въ одномъ мѣстѣ около теремнаго двора, именно, гдѣ прежде—о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтопись—находился домъ варяга-христіанина; а церковь св. Василія—въ другомъ, гдѣ—по свидѣтельству той же лѣтописи—находился холмъ, на которомъ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры. Холмъ этотъ могъ быть достаточно обширенъ и все-таки стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Десятинной церкви (наглядный примѣръ: и контрактовый домъ и академическій домъ на Братской улицѣ оба стоятъ около Братскаго монастыря; тѣмъ не менѣе находятся не въ особенно близкомъ разстояніи другъ отъ друга).

Дворъ загородный, гдѣ былъ „теремъ каменъ", находился „за святою Богородицею *надъ горою*". Лѣтописецъ ясно указываетъ на близость Десятинной церкви къ означенному терему. Поэтому искать послѣдній на теперешней Андреевской горѣ (Собраніе сочиненій *М. А. Максимовича.* П. 97. Описаніе Кіева *И. Закревскаго* П. 380), на Киселевкѣ или нынѣшней Флоровской горѣ, (Кіевлянинъ 1895 г., № 353),—нельзя безъ удаленія отъ подлиннаго смысла лѣтописи. Но, если, не мудрствуя лукаво отправимся за *Десятинную церковь* по направленію къ *окончанію горы*, на которой она стоитъ (таковое направленіе указывается *лѣтописью*), то увидимъ, что пространство между церковію и

церковь древняя (домонгольская) и возобновленіе ея, по распоряженію П. Могилы, не умаляетъ его заслуги передъ потомствомъ.

Въ какомъ видѣ сохранилась означенная церковь ко времени П. Могилы?

Бопланъ въ своемъ *Описаніи Украйны* пишетъ: «Изъ старинныхъ храмовъ Кіева донынѣ уцѣлѣли только два,—въ воспо-

---

конечными пунктами горы довольно значительное. Здѣсь, безъ сомнѣнія, *надъ горою* и стоялъ упоминаемый теремъ. Десятинная церковь находилась отъ него приблизительно на юго-востокъ. Но въ какомъ направленіи отъ теремнаго двора должно полагать Васильевскую церковь (или иначе холмъ, на которомъ стоялъ Перунъ)? Послѣ сказаннаго возможны только указанія въ двухъ направленіяхъ (имѣя въ виду съ сѣверо-запада обрывъ горы, съ юго-востока Десятинную церковь): къ сѣверо-востоку и юго-западу отъ терема. Но такъ какъ послѣднее направленіе не представляетъ топографическихъ данныхъ, благопріятныхъ для предположенія о нахожденіи здѣсь нѣкогда холма (для знакомыхъ съ означенною мѣстностію слова наши вполнѣ понятны), то должно признать за весьма вѣроятное, что холмъ, на которомъ стояли кумиры, а впослѣдствіи построенная св. Владиміромъ церковь, находился *на сѣверо-востокъ* отъ терема, т. е. занималъ часть той обширной, до настоящаго времени *изобилующей холмами* усадьбы, которая принадлежала прежде А. Н. Муравьеву.

Если бы кто вообразилъ, что, отводя положенію холма, на которомъ стоялъ Перунъ, мѣсто, сравнительно отдаленное отъ Боричева взвоза, мы становимся въ *противорѣчіе* съ лѣтописью, гдѣ говорится, что Перуна влекли въ Днѣпръ по *Боричеву*,—отвѣтъ нашъ будетъ такой: никакого противорѣчія въ данномъ случаѣ нѣтъ; ибо въ лѣтописи нигдѣ не встрѣчаемъ прямого указанія о нахожденіи помянутаго холма около Боричева взвоза. Заключеніе объ означенной близости сдѣлано учеными *единственно* на основаніи лѣтописнаго разсказа о низверженіи Перуна; но влечь его по Боричеву, какъ по ближнему спуску къ Днѣпру, должны были кіевляне на какомъ бы мѣстѣ тогдашней территоріи, занимаемой верхнимъ Кіевомъ, ни находилось идольское требище

Н. И. Петровъ по нѣкоторымъ соображеніямъ считаетъ Васильевскую церковь св. Владиміра поставленною „на холмѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Андреевская церковь“ (Историко-топограф. очерки древняго Кіева. Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. т. III, стр. 115). Единственнымъ основаніемъ для этого мнѣнія служитъ, то, что холмъ, на которомъ стояли поставленные Владиміромъ язычникомъ идолы, „былъ по сосѣдству съ Боричевымъ взвозомъ“, а этотъ послѣдній, по мнѣнію г. Петрова *„былъ на мѣстѣ нынѣшняго Андеевскаго спуска“*... Мы уже сказали, почему положеніемъ Боричева взвоза нельзя опредѣлять положеніе Перунова холма. Такимъ образомъ уже по одному этому мнѣніе г. Петрова не можетъ имѣть прочной основы.

минаніе временъ минувшихъ,—Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, *изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ князей* [1]). Но—какъ справедливо замѣтилъ М. А. Максимовичъ—Бопланъ *ошибочно* считаетъ описанныя имъ развалины остатками церкви св. Василія. «Развѣ можно—говоритъ почтенный изслѣдователь кіевскихъ древностей—относить это (вышеприведенныя слова Боплана) къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекіевскаго лѣтописанія, въ зданіи которой донынѣ видно древнее узкое окно въ алтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины Десятинной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древне-княжескими гробницами, изъ которыхъ въ 1635 году открыта была Петромъ Могилою гробница, св. князя Владиміра» [2]). Справедливость означеннаго мнѣнія М. А. Максимовича подтверждается и документальными данными предшествующаго времени, изъ коихъ видно, что Трехсвятительская церковь была не въ такомъ видѣ,—въ какомъ изображаетъ ее Бопланъ (т. е. не въ развалинахъ). Въ протестаціи, поданн 1616 г. отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго люстраторомъ воеводства кіевскаго, говорится, что когда церковь Воздвиженія Святаго Креста, находившаяся на слободѣ Софійской митрополіи, «обвалилась (неизвѣстно когда), то священникъ оттуда перешелъ на гору; тамъ же на горѣ жилъ и другой попъ Филиппъ при церкви св. Василія» [3]). Слѣдовательно, въ концѣ 16-го столѣтія

---

[1]) Описаніе Украйны. Сочиненіе *Боплана*. Спб. 1832 г., стр. 1.

[2]) Собраніе сочиненій. Кіевъ, 1877 г. т. II, стр. 62.

[3]) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи (П. Г. Лебединцева; оттиски изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г., стр. 18—19). Когда Воздвиженская церковь обвалилась, въ документѣ не указывается; но дается знать, что *задолго* до 1616 года, ибо упомянутый (воздвиженскій) попъ Филиппъ получилъ въ свое вѣдѣніе Васильевскую церковь (о чемъ скажемъ ниже) *въ 1573 году*.

въ Трехсвятительской церкви могло совершаться богослуженіе. Въ королевскомъ декретѣ 1616 г. по дѣлу между кіевскими мѣщанами и уніатскими священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ о правѣ на Воскресенскую церковь въ Кіевѣ говорится, что нагорныя церкви *Воздвиженская* (очевидно, выстроенная вмѣсто обвалившейся) и *святаго Василія* не имѣютъ никакого прихода, а суть— «какъ каплицы, въ которыхъ въ извѣстные только въ году дни, именно, въ дни праздничные *служится литургія и бываютъ отпусты*» [1]). Болѣе подробно говорится о состояніи Трехсвятительской церкви (печальномъ, но далекомъ отъ полнаго разрушенія) въ выписи изъ городскихъ книгъ воеводства кіевскаго, отъ 6 февраля 1626 г., содержащей актъ передачи означенной церкви уніатамъ. «Послалъ насъ г. намѣстникъ—читаемъ здѣсь—къ попадьѣ, дабы она пришла къ *громадѣ* (разумѣются понятые и церковные подданные, приглашенные властями присутствовать при передачѣ церкви). Она сказала, что не имѣетъ ключей, да и нечего ей сдавать, такъ какъ въ церкви ничего нѣтъ»... Когда власти приступили къ передачѣ церкви уніатамъ, то «нашли, что она не была заперта ни замкомъ, ни задвижкой (kołodką), и внутри ея ничего нѣтъ кромѣ нѣсколькихъ небольшого размѣра иконъ и одного маленькаго колокольчика; по причинѣ плохого досмотра всюду намело снѣгу» [2]). Не какъ *развалины*, а какъ *существующій храмъ*, отобрана была отъ уніатовъ церковь св. Василія и Петромъ Могилою въ іюлѣ 1633 г. [3]), хотя, разумѣется, не въ лучшемъ положеніи, въ какомъ она находилась въ 1626 году.

Отобранная отъ уніатовъ Трехсвятительская церковь,—вмѣстѣ съ Воздвиженскою, еще до вступленія П. Могилы находившеюся уже въ вѣдѣніи православныхъ,—передана была имъ въ 1638 г. Кіево-братскому монастырю, что подтверждено было двумя грамотами короля Владислава IV: первою отъ 12 мая 1638 года на имя *одного* кіево-братскаго игумена Софронія Почаскаго [4]), а второю

---

1) „Кіев. митрополитъ П. Могила“, т. I, *прилож.* № XXII, стр. 212.

2) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи, стр. 64—65.

3) Кіев. митрополитъ П. Могила, т. I, *прилож.* № LXXXVII, стр. 534.

4) Рукоп. Кіев. Дух. Акад. № j.j. 26, *прилож.* стр. 204—205.

отъ 7-го іюня 1640 года на имя братскаго игумена и *всей монастырской братіи* [1]).

Ходатайство митрополита передъ королемъ о дарованіи Кіево-братскому монастырю означенныхъ грамотъ вызывалось тѣмъ, что обѣ поименованныя церкви находились подъ такъ называемымъ *господарскимъ патронатомъ*, т. е. могли быть предоставляемы извѣстнымъ лицамъ по усмотрѣнію короля или уполномоченныхъ имъ на то должностныхъ чиновъ. Могло означенное ходатайство вызываться также и нѣкоторыми другими соображеніями, стоящими въ связи съ историческимъ прошлымъ означенныхъ церквей.

Судьба Трехсвятительской церкви въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. тѣсно связана была съ церковію Воздвиженія Честнаго Креста въ томъ отношеніи, что въ это время обѣ онѣ, состоя подъ господарскимъ патронатомъ, находились въ завѣдываніи одного и того же лица. Извѣстенъ документъ съ датою отъ 3-го февраля 1573 года, изъ коего видно, что Крестовоздвиженскій священникъ Филиппъ Аѳанасьевичъ Одоній ходатайствовалъ предъ «справцею воеводства кіевскаго княземъ Владиславомъ Збаражскимъ и намѣстникомъ воеводства кіевскаго Василіемъ Реемъ о томъ, «абыхмо ему церковь мурованую, которая отъ *немалаго часу въ пустѣ лежитъ*, противъ замку кіевскаго, подле Михаила Злотоверхого, светыхъ трехъ светытелей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустого, дали.» Просьба священника Одонія была уважена и Трехсвятительскую церковь ему позволено было «держати» и пользоваться ея угодьями *до живота его* [2]). Въ 1593 году Одоній продолжалъ «держать» обѣ означенныя церкви [3]), а въ началѣ XVII столѣтія онъ, признавъ надъ собою власть уніатскаго митро-

---

[1]) Памят. Кіев. Ком. т. I, № XI стр. 144 и слѣд. (Перепеч. въ Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева, от. III, № 44, стр. 70—71).

[2]) Кіев. Стар. 1886 г. мартъ, стр. 482 и слѣд. (Статья Н. Н. Оглоблина: „Къ вопросу о началѣ Кіев. Академіи“, гдѣ между прочимъ приведенъ „листъ князя Владислава Зборажского, данный Крестовоздв. священнику“ Филиппу Опанасовичу, 13 февраля 1573).

[3]) Какъ видно изъ полученной имъ въ этомъ году „выписи съ книгъ гродскихъ воевод. кіевскаго (см. означенную въ предшествующемъ примѣч. статью г. Оглоблина, стр. 489).

полита, получилъ еще въ свое завѣдываніе (такова была безпочвенность уніи въ Кіевѣ!) церкви св. Софіи и Николая Десятиннаго; но въ 1605 году послѣднія двѣ за безпорядочную жизнь сего попа и разореніе храмовъ, по жалобѣ намѣстника уніатскаго митрополита, были отъ него отобраны [1]). Около 1614 года подвоевода кіевскій «церковь св. Василія отнялъ отъ попа и часть церковныхъ угодій отдалъ городу, а часть взялъ себѣ» [2]). Этотъ поступокъ вызвалъ протестъ со стороны уніатскаго митрополита.—Не позже начала 1615 г. мы видимъ священникомъ Трехсвятительской и Воздвиженской церквей *Іоанна Юзефовича* (Jesefowicz). Онъ былъ прежде священникомъ на Подолѣ при церкви Воскресенія Христова, но удаленный отсюда прихожанами, принялъ унію и получилъ въ свое завѣдываніе означенныя нагорныя церкви. Вскорѣ онъ переуступилъ ихъ своему несовершеннолѣтнему сыну (lat nie dorosłych), Моисею Ивановичу, а самъ сталъ хлопотать и, при содѣйствіи уніатскихъ властей, выхлопоталъ королевскую привилегію на Воскресенскую подольскую церковь. Воспользоваться этою привелегіею Юзефовичу не удалось: прихожане Воскресенской церкви заявили, что означенная церковь выстроена на грунтѣ, *ими купленномъ, и имъ, а не кому другому* (т. е. не королю) *принадлежитъ подаваніе оной* [3]). Но возникшій по этому поводу судебный процессъ, сопровождавшійся обычною въ то время волокитою, вызвалъ такое озлобленіе противъ „апостата“ Юзефовича, что когда въ концѣ 1624 года нагрянули въ Кіевъ казаки.

[1]) См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви. Кіевъ, 1891 г. вып. I, стр. 58.

[2]) *Zródla dziejowe.* Warszawa, 1894 г. t. XX, str. 50. Здѣсь помѣщена „Lustracya woiewodztwa Kijowskiego“, извлеченіе изъ которой напечаталъ П. Г. Лебединцевъ въ цитованныхъ выше „Матеріалахъ для исторіи кіев. митрополіи“. При изслѣдованіяхъ нужно имѣть въ виду оба изданія, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются разночтенія, зависѣвшія отчасти онъ неисправности рукописей, бывшихъ у издателей подъ руками, а отчасти и отъ невнимательнаго ихъ чтенія. Цитуемое нами мѣсто въ изданіи: „Zródla dziejowie“ читается такъ: „cierkiew ś. Wasyla imp. podwoiedzy odijął popowi, i miastu teraz niedawno, lat temu dwie, część gruntow puścył, a ostatek na siebie wział.

[3]) Кіев. митрополитъ П. Могила, т. I. *прилож.* № XXXII, стр. 211 и слѣд. О томъ, что переуступка отцемъ сыну поименованныхъ церквей состоялась и Моисею Ивановичу *въ 1615 году* была дана привиллегія на оныя, см. Коронную метрику въ Центр. Варшав. Архивѣ (№ 185, л. 83).

взволнованные слухами о передачѣ Кіево-Печерской обители не *избраннику* православныхъ (не Захаріи Копыстинскому [1]), то, во время казацкой расправы съ заподозрѣнными въ измѣнѣ лицами, Юзефовичъ «выволоченъ былъ» изъ дома и казненъ черезъ отсѣченіе головы, а Трехсвятительская церковь изъята была изъ владѣнія уніатовъ [2]). Въ документѣ, откуда заимствуются эти свѣдѣнія, Юзефовичъ называется священникомъ только церкви св. Василія. Очевидно, когда ему не удалось утвердиться на Воскресенскомъ (подольскомъ) приходѣ, онъ, несмотря на свою добровольную уступку сыну обѣихъ упомянутыхъ нагорныхъ церквей, предоставилъ ему только одну изъ нихъ—Воздвиженскую. Во время расправы казаковъ съ отцемъ, Моисей Ивановичъ, надо полагать, *отказался отъ уніи*, почему и былъ ими пощаженъ. Во всякомъ случаѣ, когда имъ занята была въ 1626 г. и Трехсвятительская церковь (очевидно, на основаніи королевской привиллегіи), то это уніатскимъ митрополитомъ признано было учиненнымъ «*ко вреду церкви Божіей*»: митрополитъ упрекалъ Моисея Ивановича, что онъ «не желалъ слѣдовать по стопамъ своего родителя, запечатлѣвшаго приверженность къ уніи мученическою кровію», [3]) и вчинилъ противъ него искъ, увѣнчавшійся успѣхомъ.

Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на митрополію, церкви Трехсвятительская и Воздвиженская находились уже во владѣніи разныхъ лицъ: первая состояла въ вѣдѣніи уніатовъ, во второй продолжалъ настоятельствовать православный (отказавшійся отъ уніи) священникъ Моисей Ивановичъ. Такъ какъ послѣдній имѣлъ королевскую привилегію на обѣ церкви и устраненъ былъ отъ Трехсвятительской церкви, вслѣдствіе происковъ уніатскаго митрополита, незаконно,—то, когда означенная церковь П. Могилою отобрана была отъ уніатовъ, она должна была быть передана ему (Моисею Ивановичу), имѣющему не нее юридическія права. Королевскія привилегіи, подобныя сейчасъ упомянутой, имѣли значеніе пожизненное (давались «до живота»), поэтому, когда П. Могила счелъ нужнымъ передать Трехсвятительскую и Воздвиженскую церкви Кіево-братскому монастырю, то пришлось войти съ Моисеемъ Ивановичемъ въ соглашеніе: надо

---

[1]) Кіев. Центр. Арх. № кн. 2448, л. 187.

[2]) Матеріалы для исторіи кіев. митрополіи (П. Г. Лебединцевъ), стр. 60.

[3]) Ibid.

полагать, ему предоставлено было какое либо иное мѣсто, и отъ него взятъ былъ *добровольный уступочный актъ* относительно означенныхъ церквей. Такимъ образомъ, упомянутое исходатайствованіе королевскихъ грамотъ, предоставлявшихъ Кіево-братскому монастырю право на владѣніе церквами Трехсвятительскою и Воздвиженскою, было *съ юридической точки зрѣнія* дѣломъ необходимымъ. Повтореніе этого ходатайства, спустя два года послѣ выдачи первой грамоты (1638 г.), безъ сомнѣнія, вызвано было, съ одной стороны, воспослѣдовавшею къ тому времени перемѣною настоятеля въ Кіево-братскомъ монастырѣ, а съ другой (и это главное)—желаніемъ болѣе точной и благопріятной для послѣдняго формулировки королевскаго пожалованія. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1640 г. такую формулировку мы и встрѣчаемъ. Въ грамотѣ, между прочимъ, говорится: «Мы (король) обѣщаемъ за себя и за наяснѣйшихъ преемниковъ Нашихъ, что помянутаго игумена (Игнатія Оксеновича) и его братію, *а также и будущихъ послѣ него игуменовъ и чернцовъ Богоявленскихъ отъ упомянутыхъ церквей устранять не будемъ, но при всемъ этомъ сохранимъ ихъ»*.

Передачу Петромъ Могилою церквей Тресвятительской и Воздвиженской, *надѣленныхъ угодьями*, именно Кіево-братскому монастырю, должно объяснять особеннымъ расположеніемъ нашего митрополита къ своему любимому дѣтищу—коллегіи, находящейся въ означенномъ монастырѣ и поддерживаемой, между прочимъ, и на монастырскія средства. Но, независимо отъ этого, въ данномъ случаѣ могли имѣться въ виду и другія соображенія: *оформленная юридически* передача церквей, находившихся подъ «господарскимъ патронатствомъ», извѣстному учрежденію, *а не лицу*, прочнѣе укрѣпляла эти церкви *за православными* (учрежденіе долговѣчнѣе отдѣльной личности).

Передавъ Кіево-братскому монастырю Трехсвятительскую церковь, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ игумена и братію онаго «подѣлывать и строить ее»,—что и было ими исполняемо. Это обновленіе церкви начато было игуменомъ Леонтіемъ Андреевичемъ Бранкевичемъ, принимавшимъ личное участіе въ посольствѣ въ Москву иноковъ изъ разныхъ кіевскихъ монастырей, ходатайствовавшимъ здѣсь передъ московскимъ государемъ о милостынѣ

на Трехсвятительскую церковь и получившимъ отъ царя Михаила Өеодоровича на всякое *церковное* и монастырское строеніе соболей на сто рублей [1]). Безъ сомнѣнія, продолжалось означенное обновленіе и при преемникѣ Бранкевича по кіево-братскому игуменству—Игнатіи Оксеновичѣ-Старушичѣ, занявшемъ это мѣсто не позже половины 1640 года. Какія либо подробности по этому дѣлу неизвѣстны. Трехсвятительская церковь во время отобранія отъ уніатовъ не имѣла почти никакой церковной утвари. Забота о снабженіи ею храма и должна была занимать одно изъ первыхъ мѣстъ при приведеніи его въ надлежащее благолѣпіе. Что касается внѣшняго благоустройства храма, то оно хотя и нуждалось въ ремонтѣ, безъ сомнѣнія, даже большомъ (къ чему, по приказанію П. Могилы, кіево-братскимъ игуменомъ и *было приступлено*), но капитальныхъ перестроекъ или надстроекъ не требовало: Трехсвятительская церковь *разсматриваемаго времени* должна быть отнесена къ наиболѣе сохранившимся храмамъ домонгольскаго періода. Правда, въ настоящее время отъ первоначальнаго зданія *древней* Васильевской церкви наиболѣе компетентные церковные археологи [2]) считаютъ только: а) алтарные абсиды (до сводовъ включительно) и б) стѣны теперешней средней части церкви (до охватывающаго ихъ вверху карниза); но извѣстно, что *около 1660 года* эта церковь сгорѣла, находилась затѣмъ въ запустѣніи и начала вторично обновляться съ 1693 года. Очевидно, ко времени послѣ означеннаго пожара, *а не ко времени до-могилянскому*, какъ нѣкоторые думаютъ [3]), должно быть относимо документальное извѣстіе, что «на Трехсвятительской церкви *главы и сводовъ нѣтъ, обвалились, и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись*». Оффиціальное лицо, сообщившее эти свѣдѣнія о состояніи Трехсвятительской церкви, указало и ея размѣры: «въ длину въ основаніи съ алтаремъ 7 саженъ, внутри отъ западныхъ дверей до алтаря полчетыре са-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. т. III, № 45.

[2]) Кіевская архитектура X—XII в.—*П. А. Лашкарева.* (Рефератъ, читанный на третьемъ Археологич. съѣздѣ; напеч. въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1875 г. № 1 и слѣд., а также въ Трудахъ означеннаго съѣзда).

[3]) Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 9-й, стр. 269.

жени, олтарь въ длину 3 сажени съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтаря 4 сажени съ аршиномъ» [1]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вечернія занятія со взрослыми, народныя читальни и народныя чтенія.

(*Окончаніе* [2]).

Въ виду незначительнаго развитія народо-читательнаго дѣла у насъ въ Россіи, статистика читаленъ—крайне неустановившаяся. А потому статистическими данными и нельзя опредѣлить содержанія книгъ, подлежащихъ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ. Число требованій на книги въ разныхъ мѣстахъ неодинаково: въ однѣхъ, наприм., требованій на книги религіозно-нравственнаго содержанія 16%, а въ другихъ, при томъ же процентномъ отношеніи книгъ религіозно-нравственныхъ къ книгамъ другаго содержанія, требованій на книги религіозно-нравственнаго содержанія 56%; по сельскому хозяйству отъ 0, 8% до 4, 5%. Очевидно, состава книгъ въ читальняхъ нельзя опредѣлять тѣмъ, какія книги охотно читаетъ народъ. Крайне незначительныя требованія въ нѣкоторыхъ читальняхъ на книги ролигіозно-нравственныя и по сельскому хозяйству въ то время, когда какъ тѣ, такъ и другія нашему народу крайне необходимы, указываютъ, что и самые вкусы народа по отношенію къ книгамъ подлежатъ измѣненію въ читальняхъ. Конечно, возбужденіе иного вкуса къ

---

[1]) „Смѣтныя или городскія книги", выдержка изъ которыхъ приведена въ „Описаніи Кіево-Соф. собора" митр. Евгенія (стр. 7). Преосв. Евгеній не обозначаетъ, гдѣ хранятся означенныя книги, и не указываетъ, *къ какому времени* онѣ относятся. Но что это оффиціальный документъ, составленный послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству,—это, разумѣется, сомнѣнію не подлежитъ (имѣемъ въ виду названіе книгъ *смѣтными* и выраженіе „полчетыре").

[2]) См. Кіев. Епарх. Вѣд № 18.

чтенію у народа дѣло трудное, но не невозможное, что доказывается количественнымъ ростомъ читателей во всѣхъ народныхъ читальняхъ. Намъ кажется, что составъ народныхъ читаленъ долженъ опредѣляться тѣмъ же, чѣмъ опредѣляются предметы преподаванія на вечернихъ занятіяхъ, т. е., не вкусомъ читателей, а дѣйствительными потребностями ихъ, какъ христіанъ, соціальнаго, экономическаго и т. п. положенія. Цифровыя данныя, которыя часто приводятъ сторонники опредѣленія состава библіотекъ—читаленъ вкусами читателей, не имѣютъ никакой доказательной силы. Значеніе ихъ=post hoc propter hoc. По каталогу первой Харьковской библіотеки—читальни почти на 3000 томовъ имѣется менѣе 200 названій духовныхъ книгъ; въ земскихъ народныхъ читальняхъ и школьныхъ библіотекахъ, извѣстныхъ намъ, религіозно-нравственныя книги составляютъ не свыше $1/_{10}$ всего книжнаго матеріала. Понятно, что, воспитывая народъ на такихъ школьныхъ библіотекахъ и читальняхъ, можно получить самый незначительный процентъ требованій на книги религіозно-нравственнаго содержанія; въ Харьковской читальнѣ въ 1888—89 году книги религіозно-нравственнаго содержанія стояли третьими по количеству требованій, хотя безспорно духовныя книги искони пользовались преимущественнымъ уваженіемъ и любовью нашего народа. Въ выборѣ книгъ для народныхъ читаленъ надо быть очень осторожнымъ, какъ потому, что неумѣло подбирая составъ читальни даже по каталогу книгъ, одобренныхъ къ обращенію въ народныхъ читальняхъ, изданному въ 1896 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, можно, затративши большую сумму денегъ, организовать неудовлетворительную читальню, такъ еще болѣе потому, что «есть, говоритъ такъ одинъ писатель, книги, которыя оскверняютъ читающаго и которыя, если бы были людьми, то мы должны были бы вытолкать ихъ на улицу». Посему нельзя не признать дѣломъ великаго такта и значенія тотъ § выработаннаго Кіевскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ нормальнаго устава волостной библіотеки-читальни при церковно-приходской школѣ, по которому Епархіальный Училищный Совѣтъ можетъ сдѣлать въ спискѣ книгъ, представленномъ совѣтомъ библіотеки къ выпискѣ въ читальню, измѣненія

Опредѣляясь въ своемъ составѣ дѣйствительными потребностями читателей, безплатныя народныя читальни должны быть по содержанію всесословными и, такъ сказать, все—профессіональными, соотвѣтственно потребностямъ читателей и ихъ быту въ извѣстной мѣстности.

Широкаго распространенія народныхъ читаленъ не должна останавливать мысль о недостаткѣ средствъ. Средствъ для открытія и содержанія читальни требуется немного. При существующей дешевизнѣ книгъ, съ самыми ограниченными средствами можно составить порядочную читальню. Евангеліе отдѣльно каждаго Евангелиста стоитъ 2 к.; множество изданій духовнаго содержанія можно купить по 1 к. за экземпляръ: «Лѣсъ шумитъ» Короленко стоитъ 2 коп., «Совѣты матерямъ» 1 к., Парунова,— «Кольцовъ и его пѣсни» Спб. 5 к.,—Толычева «Св. Стефанъ Пермскій». 5 к. Въ каталогахъ книгъ для народнаго чтенія можно найти до 500 книгъ разныхъ наименованій цѣною отъ 1 к. до 5 к. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ открыты волостныя библіотеки-читальни съ затратой единовременной по 100 р. и на пополненіе книгъ ежегодно по 10 р. Этихъ 10 р. ежегодныхъ достаточно, чтобы имѣть народныя библіотеки и пополнять ихъ болѣе дешевыми изданіями. Что касается болѣе дорогихъ, то они могутъ быть выписаны для нѣсколькихъ читаленъ (4-хъ, 5-ти) и, по мѣрѣ прочтенія и надобности, могутъ передвигаться изъ одной библіотеки въ другую. Есть въ этомъ отношеніи уже и удачный опытъ. Книжный складъ «Костромичъ» принимаетъ на себя коммиссію—устроивать такъ называемый типъ «четырехъ школьныхъ библіотекъ»: 4 школы заразъ могутъ пользоваться библіотеками въ 50 р., при единовременной затратѣ одной четверти этой суммы на библіотеку. Каждая четвертая часть имѣетъ свой каталогъ, на переплетахъ — свой цвѣтъ корешка и помѣщается въ шкапѣ—ящикѣ и принадлежитъ одной школѣ; чрезъ 3 мѣсяца (въ 4-й мѣс.) или какъ укажетъ надобность всѣ 4 школы обмѣниваются частями библіотекъ. Удешевленіе стоимости читаленъ можетъ произойти не только вслѣдствіе возможности обмѣна нѣсколькихъ читаленъ книгами, но и вслѣдствіе соединенія читаленъ со школьными библіотеками. Такое соединеніе и естественно. Въ школѣ получены задатки грамотности, школьная биб-

ліотека развила вкусъ къ чтенію у населенія; отъ школы же и въ школѣ желаетъ оно, естественно, найти себѣ удовлетвореніе и потребности въ продолженіи образованія. Соединеніе школьной библіотеки и читальни народной, популяризируя и возвышая въ народномъ сознаніи школы, даетъ въ тоже время возможность пополнить читальни серіозными и здоровыми книгами, удешевитъ стоимость читален, дастъ возможность открыть возможно большее число читален, такъ какъ Кіевскій Епархіальный Училищный Совѣтъ (вѣроятно и другіе также) снабдилъ всѣ школы Епархіи книгами для внѣкласнаго чтенія, пригодными не только для дѣтей, но и для взрослыхъ; оставалось бы только дополнить эти библіотеки, чтобы онѣ вполнѣ были пригодными читальнями для народа. Есть и другія выгоды такого соединенія школьныхъ библіотекъ съ народными читальнями. Ни особаго помѣщенія, ни прислуги, ни отопленія не надо. Чотатели въ народныхъ читальняхъ, обыкновенно, свободны для чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ или въ вечернее время, т. е. когда свободны и школьныя помѣщенія отъ обычныхъ занятій въ нихъ, и слѣдовательно могутъ быть открыты для чтенія въ нихъ книгъ народной читальни. Впрочемъ, говоря о чтеніи книгъ въ школьныхъ зданіяхъ, мы отнюдь не ограничиваемъ пользованія населенія народными читальнями чтеніемъ только въ читальнѣ. Это значило бы лишить народную читальню того ея преимущества, какое имѣютъ безплатныя книги въ ряду народо-просвѣтительныхъ средствъ. Замѣчено, что книга, взятая крестьяниномъ на домъ, слушается не только всею семьей читателя, но и сосѣдями и глубоко входитъ въ сознаніе слушателей, такъ какъ чтеніе въ этомъ случаѣ сопровождается комментаріями, обмѣномъ мыслей и проч.

Конечно, тамъ, гдѣ есть наличныя средства мѣстныя, благотворительныя, или отъ комитетовъ трезвости, для устройства отдѣльныхъ народныхъ читален, тамъ никоимъ образомъ нельзя ихъ соединить со школьными библіотеками. Несомнѣнно, не далеко уже то время, когда уже и теперь кое гдѣ по мѣстамъ нанимаемыя или «оббираемыя» самими крестьянами особыя избы-читальни выростутъ въ самостоятельныя народныя читальни, и лучшія изъ произведеній человѣческаго ума станутъ чрезъ нихъ

достояніемъ народнымъ, и звучащее теперь наполовину ироніей названіе выдающихся русскихъ писателей народными получитъ свой полный смыслъ. Въ настоящее же время, повторяемъ, интересы широкаго распространенія народныхъ читаленъ, при скудости средствъ для учрежденія ихъ, требуютъ соединить читальни съ школьными библіотеками.

Какова организація и каковъ уставъ долженъ быть народной читальни? Вопросъ этотъ очень важенъ. На дѣлѣ рѣшенъ онъ чуть ли не каждой читальней особо по своему. С.-Петербургскій Комитетъ грамотности пробовалъ выработать и рекомендовать преимущественно нѣкоторые изъ уставовъ о народныхъ читальняхъ во второмъ изданіи своей книжечки: «Узаконенія о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ»... СПБ. 1894 г. Намъ кажется, начертывать вполнѣ опредѣленныя рамки для такого новаго и живого дѣла, какъ народо-читальное и библіотечное, сообщать всѣмъ возникающимъ читальнямъ болѣе или менѣе единообразную организацію не слѣдуетъ; хотя съ другой стороны нельзя и предоставлять слишкомъ большой свободы въ этомъ отношеніи до пренебреженія общими узаконеніями о народныхъ читальняхъ.

Умѣстнымъ считаемъ обратить здѣсь вниманіе на такъ называемыя уличныя библіотеки-читальни священника Митрополова, какъ на самыя желанныя и возможныя для осуществленія вездѣ, а особенно въ мѣстахъ большого стеченія народа, какъ напримѣръ: въ городахъ, базарныхъ поселеніяхъ, возлѣ церквей, возлѣ камеръ нотаріуса, судьи, суда и проч.

Въ интересахъ успѣха народо-читальнаго дѣла желательно, 1., чтобы въ каждомъ уставѣ читальни и при организаціи читальни были предусмотрѣны пункты, предоставляющіе свободу сотрудничества частныхъ лицъ въ дѣлѣ организаціи и содержанія читаленъ и веденія читальнаго дѣла: выдача книгъ, провѣрка усвоенія читаемаго, рекомендація книгъ для чтенія, осмотръ цѣлости книги и т. п.; 2., чтобы обезпечивалось собраніе статистическихъ данныхъ о читателяхъ и книгахъ, обращающихся въ читальняхъ; 3., чтобы былъ свѣдущій и преданный дѣлу библіотекарь. Наблюденіе надъ школьною жизнью убѣждаетъ, что послѣдній факторъ— одинъ изъ важнѣйшихъ; перемѣна учителей въ школѣ рѣзко от-

ражается какъ на числѣ читателей, такъ и на количествѣ выданныхъ книгъ. Библіотекарь—душа читальни; онъ руководитель чтенія, онъ, при надлежащихъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи, отношеніяхъ къ читателямъ, и естественный контролеръ чтенія; читатели почти всегда нуждаются въ рекомендаціи книги и весьма часто охотно сами передаютъ учителю содержаніе прочитаннаго; библіотекарь формируетъ и воспитываетъ вкусъ у читающей публики къ книгамъ,—что самое главное. Ниже, при разсмотрѣніи значенія народныхъ чтеній, увидимъ какъ важно воспитать этотъ вкусъ народа.

Народнымъ чтеніямъ, въ ряду народо-просвѣтительныхъ средствъ, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Ихъ можно считать не только послѣ-школьнымъ народо-просвѣтительнымъ средствомъ, но и до школьнымъ и послѣднее значеніе народныхъ чтеній едва ли не важнѣе перваго. Кто хочетъ сдвинуть народныя массы съ мертвой точки косности, суевѣрія и невѣжества, долженъ заинтересовать ихъ, начиная съ народныхъ чтеній, и тогда уже народъ самъ позаботится и объ обученіи своихъ дѣтей, откроетъ и вечернія занятія и читальни. Такая роль за народными чтеніями, какъ до школьнымъ народо-просвѣтительнымъ средствомъ, признается и тѣми учрежденіями, какія давно ведутъ ихъ и близки къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Одесское Славянское Общество въ Отчетѣ за 1893-й и 94-й годы говоритъ: «много у насъ такихъ мѣстностей, гдѣ не народилась еще потребность въ читальнѣ, гдѣ грамотныхъ еще очень и очень мало и гдѣ оказывается нужда въ книжкѣ только время отъ времени. Вотъ въ этихъ то мѣстахъ необходимы народныя чтенія, пробуждая въ народѣ потребность въ обученіи и книгѣ, интересъ къ знанію, въ тоже время развиваютъ хорошіе здоровые вкусы у народа. «Происходившія въ Одессѣ 12 лѣтъ народныя чтенія, по отчету Славянскаго Общества за 1893-й годъ, *воспитали посѣтителей настолько*, что сказалась потребность въ организаціи общественныхъ чтеній по *прикладнымъ* знаніямъ».

Великое просвѣтительное значеніе народныя чтенія имѣютъ и потому, что ими сильно пересозидается народная жизнь. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна исторія народныхъ чтеній у

насъ въ Россіи. Въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Генералъ Адьютантъ Треповъ изъяснялъ, что Государю Императору Александру Николаевичу неоднократно благоугодно было указывать на необходимость мѣръ къ отвлеченію рабочаго населенія столицы отъ кабака и пьянственнаго разгула, и что онъ, Треповъ, убѣдившись въ невозможности побороть зло полицейскими и репрессивными мѣрами, полагалъ бы возможнымъ устранить зло чрезъ смягченіе и облагороженіе нравовъ, поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня рабочаго населенія столицы путемъ занимательныхъ, доступныхъ и полезныхъ чтеній. Результатомъ этого доклада было первое Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ, въ видѣ опыта, въ 1871 году. Затѣмъ въ 1876 году 24 декабря обнародованъ законъ, разрѣшающій устройство народныхъ чтеній и во всѣхъ губернскихъ городахъ. Такимъ образомъ народныя чтенія опытно заявили о себѣ, какъ о самомъ дѣйствительномъ и сильномъ средствѣ воспитанія народа въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Народныя чтенія, слѣдовательно, — самое могучее средство до школьнаго и послѣ школьнаго народнаго просвѣщенія. Это — руль народнаго просвѣщенія и двигательный аппаратъ его. Сюда то—за этотъ рычагъ должны приняться всѣ, въ комъ не заглохла любовь къ ближнему, любовь къ родинѣ, любовь къ истинѣ и стремленіе къ просвѣщенію народа. Невѣжество народа — это готовый постоянно къ изверженію вулканъ (холерные бунты и под.). На это указывали и это со всею ясностью сознавали еще въ глубокой старинѣ просвѣтители народа; и тотъ, кто изъ интеллигентнаго класса устраняетъ себя отъ обязанности двигать могучимъ рычагомъ народнаго просвѣщенія—вести народныя чтенія и содѣйствовать имъ во всей силѣ,—повиненъ сильному, но и справедливому приговору патріарха Іоасафа: «аще же кто будетъ ученій ненавистникъ, завистникъ или пакоститель, препинаяй сему дѣлу Божьему, чуждъ да будетъ поминовенію Божію и да не преполовитъ дней своихъ и да трясется, яко братоубійца Каинъ, и скончаніе да пріиметъ Іудино и егову же часть въ вѣчности будущей» (прибавл. къ твор. Св. Отцевъ. 1845 г. ч. 3., стр. 161).

Конечно, не всякія народныя чтенія способны сильно воздѣйствовать на народъ. Для этого необходимо соблюденіе нѣкотораго рода условій. Уже первая коммиссія народныхъ чтеній по закону 1871 года, среди другихъ соображеній, въ пунктѣ 3-мъ оговаривала, что чтенія должны сопровождаться наглядными пособіями, или картинами, а также простыми и интересными опытами.

Самымъ важнымъ условіемъ успѣха народныхъ чтеній нужно признать веденіе ихъ съ помощью волшебнаго фонаря и туманныхъ картинъ. Никакое народное чтеніе безъ картинъ не можетъ быть для слушателей такъ интересно и полезно, какъ чтеніе съ картинами. И это вполнѣ понятно и естественно. Слушатели народныхъ чтеній—народъ простой — не привыкли къ восприятію плавной, длинной—даже 1/4 часовой рѣчи, они не въ состояніи слѣдить за ходомъ рѣчи чтеца. Показываніе же во время рѣчи картинъ и объясненіе ихъ даетъ возможность чтецу въ нѣсколькихъ словахъ освѣщать и освѣжить въ памяти слушателя то, о чемъ читалось нѣсколько минутъ тому назадъ, и этимъ возстановляетъ у слушателя разстроившуюся связь мыслей чтенія. Когда впервые начали показывать туманныя картины на чтеніяхъ при Заболотской школѣ, Радомысльскаго уѣзда, то крестьяне очень часто восклицали: «Ага!» «онъ—воно що!» «оце теперь пойнявъ.» Конечно, волшебный фонарь и особенно туманныя картины имѣть въ каждомъ селѣ или каждомъ пунктѣ, гдѣ ведутся народныя чтенія,—дѣло трудное по дороговизнѣ. Но есть путь обойти это затрудненіе или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить его.

Если мы примемъ за неотложно необходимое организовать народныя чтенія при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ центрахъ приходовъ, т. е. въ селахъ и каждую такую школу снабдимъ волшебнымъ фонаремъ, то понадобится 800 фонарей. (Школъ церковно-приходскихъ въ Кіевской Епархіи, которую мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду, 976, но въ числѣ ихъ есть много школъ, расположенныхъ въ деревняхъ). Считая стоимость фонаря въ 30 р., необходимо затратить на снабженіе всѣхъ сельскихъ церковно-приходскихъ школъ (Кіевск. Еп.) 800 × 30 р. = 24000 р. Конечно, эта сумма очень велика и непосильна даже

Епархіальному Училищному Совѣту, при незначительныхъ отпускахъ въ его распоряженіе суммъ земскаго собора. Многія школы имѣютъ уже фонари. Если невозможно снабдить всѣ сельскія церковно-приходскія школы, то вполнѣ возможно и желательно достигнуть минимума удовлетворенія этой народной потребности чрезъ снабженіе по одному порядочному волшебному фонарю каждый благочиннический округъ, стоимостію до 50 р., за счетъ суммъ земскаго сбора, отпускаемыхъ въ распоряженіе Совѣта. Благочинническихъ округовъ въ Кіевской Епархіи, не считая городовъ, которыя могутъ пріобрѣсть фонари на другія мѣстныя средства, 57; слѣдовательно потребовалось бы 57×50 р.=2850 р. Если Епархіальный Училищный Совѣтъ, при скудости суммъ земскаго сбора, отпускаемыхъ въ его распоряженіе, въ текущемъ году нашелъ необходимымъ затратить по 500 р. на организацію при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ его книжныхъ складовъ для продажи книгъ въ школы, то можно надѣяться, что Совѣтъ предпочтетъ затрату 2850 р. на пріобрѣтеніе 57 волшебныхъ фонарей, по числу благочинническихъ округовъ, всякому другому расходу, въ виду особенной важности народныхъ чтеній, какъ до-школьнаго и послѣ школьнаго народо-просвѣтительнаго средства, и притомъ средства, которымъ, какъ выше было указано, въ значительной мѣрѣ обезпечивается самое широкое развитіе спроса на книгу и слѣдовательно успѣшное функціонированіе Уѣздныхъ книжныхъ складовъ. Къ этому расходу въ 2850 р. на покупку волшебныхъ фонарей понадобится присоединить еще расходъ на пріобрѣтеніе картинъ къ волшебному фонарю. Раскрашенныя картины къ волшебному фонарю въ деревянныхъ рамкахъ стоятъ отъ 1 р. до 2, 3-хъ р. и дороже. Если считать сезонъ народныхъ чтеній съ 1 октября по 1 апрѣля и всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ теченіе этого сезона до 50, въ каждомъ благочинническомъ округѣ среднимъ счетомъ по 20 сельскихъ школъ, такъ что на каждую сельскую школу въ благочинническомъ округѣ пришлось бы по 2 чтенія и положить на каждое чтеніе среднимъ счетомъ по 10 картинъ, то потребуется для снабженія каждаго благочинническаго округа сразу въ началѣ сезона 57×20=1140 картинъ,—полагая же среднюю стоимость картины въ 2 р., 2280 р. Пріобрѣтши для

каждаго благочинническаго округа различныя (особыхъ рисунковъ) картины, можно обезпечить такими картинами чтенія чрезъ ежегодный обмѣнъ ихъ въ благочиннических округахъ на весьма долгіе годы вышеуказанной единовременной затратой. Если бы затрата такой суммы въ 5130 р. оказалась по состоянію нуждъ Совѣта непосильною, то эта сумма могла бы быть безъ особеннаго ущерба для дѣла сокращена на счетъ такъ называемыхъ «декалькомани». Эти картинки печатаются на неклеенной бумагѣ, покрытой особымъ составомъ (желатина, гумміарабика и др.) и затѣмъ переводятся на стекло, на которомъ остается слой желатина съ картинкой (бумага отнимается). Для перевода картинки наклеиваютъ ее жидкимъ гумміарабикомъ на стекло; даютъ сохнуть въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, затѣмъ бумагу отмачиваютъ холодной водой. (О приготовленіи этихъ картинъ для волшебнаго фонаря чит. «Русск. Нач. Учит.» 1889 г. №№ 6, 7). Большое стекло, на которомъ помѣщаются 4 картинки для фонаря, обходятся въ 10—15 коп.

Проэктируя открытіе первоначально хотя по 2 народныхъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ въ теченіи чтательнаго сезона при каждой сельской церковно-приходской школѣ на счетъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, мы имѣемъ въ виду, 1., что интересъ, возбужденный этими чтеніями, несомнѣнно, вызоветъ желаніе у населенія имѣть эти чтенія чаще—и слѣдовательно—пріобрѣтеніе этого фонаря на мѣстныя общественныя средства, послужитъ къ повсемѣстному распространенію народныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ; 2., что посѣщеніе народныхъ чтеній особенно на первыхъ порахъ должно быть безплатно, такъ какъ народная аудиторія должна быть открыта главнымъ образомъ для людей бѣдныхъ.

Въ виду теперешняго состоянія дѣла народныхъ чтеній, малаго распространенія ихъ и скромности, чтобы не сказать нищенскихъ средствъ содержанія, не подымается рука писать объ усовершенствованіяхъ иллюстрацій чтеній волшебнымъ фонаремъ, требующихъ большихъ затратъ, какъ наприм., освѣщеніе спирто-кислородное, стоющее въ годъ 35 р., друммондовъ свѣтъ, требующій весьма дорогихъ приспособленій. Предоставляя примѣненіе этихъ

усовершенствованій съ волшебнымъ фонаремъ будущему и мѣстнымъ условіямъ и мѣстнымъ коммиссіямъ народныхъ чтеній, нельзя не упомянуть здѣсь, однако, объ одномъ весьма важномъ приспособленіи къ волшебному фонарю—о микроскопѣ для волшебнаго фонаря для иллюстраціи чтеній по естествознанію, гигіенѣ, медицинѣ и т. п.

Въ Самарскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1895-й годъ въ № 41 писано объ иллюстраціи народныхъ чтеній живыми картинами. Прекрасная иллюстрація,—но требующая искусства, умѣнья и значительныхъ издержекъ.

Съ большимъ удобствомъ можно замѣнять волшебный фонарь вундеркамерой или, при крайней скудости средствъ, даже простыми картинами изъ Священной Исторіи, изъ русской исторіи, по естествознанію, по анатоміи человѣческаго тѣла, картинами иллюстрированныхъ журналовъ. Послѣдними, при скудости средствъ, тѣмъ удобнѣе пользоваться, что Кіевскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ разосланы были въ свое время во всѣ почти школы: сборники картинъ, «Библейскіе мотивы», «Домъ Романовыхъ» и др.

Оживленію чтеній и поддержанію интереса къ содержанію ихъ могутъ способствовать пѣніе и музыка во время чтеній, особенно когда они приноровлены къ содержанію чтенія; музыка и пѣніе, дѣйствуя физіологически, внося въ тоже время желанное и необходимое разнообразіе впечатлѣній, весьма благотворно вліяютъ на душу слушателя, дѣлаютъ его довольнымъ, ублаготвореннымъ.

Кіевская коммиссія народныхъ чтеній обратила особое вниманіе на наглядныя пособія (какъ то: глобусы, теллуріи, атласы, чучелы, скелеты) и опыты для иллюстраціи народныхъ чтеній по физикѣ, естествовѣденію и проч.

Всѣ эти акцессуары народныхъ чтеній весьма желательны, но не всегда посильны народной аудиторіи, осебенно въ селахъ. Безъ нихъ въ крайнемъ случаѣ аудиторія можетъ быть. Но есть одно условіе, безъ котораго народныя чтенія не могутъ быть. Безъ лектора нѣтъ аудиторіи. Лекторъ хорошій можетъ до нѣкоторой степени замѣнить недостатокъ иллюстрацій, наглядныхъ пособій

опытовъ и проч. Художественное, артистическое чтеніе настолько завладѣваетъ аудиторіей, что она вся превращается въ слухъ и вниманіе, такъ сказать замираетъ до конца чтенія. Нѣкоторыми аудиторіями практикуется чтеніе басень въ лицахъ и одного и того же драматическаго произведенія нѣсколькими лицами. Произведенный въ минувшіе Рождественскіе праздники подобный опытъ въ м. Чернобылѣ, Радомысльскаго уѣзда, учениками двухклассной школы оказался весьма удачнымъ. Удовольствіе публики было полное, польза несомнѣнная.

Наши села и деревни и даже большинство уѣздныхъ городовъ такъ не избалованы чтеніями, вкусы ихъ такъ ограничены и просты въ этомъ отношеніи, что для того, чтобы чтенія осуществились, необходимъ только одинъ чтецъ и при томъ не какой либо искусный актеръ, а просто грамотный человѣкъ, умѣющій читать сколько нибудь выразительно. Такой чтецъ найдется вездѣ. Трудно пересчитать всѣхъ возможныхъ чтецовъ. Духовные пастыри, профессора и учащіе до скромнаго учителя школы грамоты, обладающіе колоссальными богатствами и снискивающіе пропитаніе тяжелымъ поденнымъ трудомъ, крестьянинъ—земледѣлецъ, крестьянинъ—фабричный, странникъ, грамотный юноша или даже ученикъ школы грамоты. Послѣдняго рода чтецы—особенно характерное для нашего времени явленіе и ими то держатся и получаютъ широкое распространеніе, рядомъ съ блестящими народными аудиторіями большихъ городовъ со всѣми улучшенными вспомогательными пособіями и лекторами—профессорами, скромныя деревенскія и сельскія крестьянскія домашнія чтенія въ крестьянской избѣ, въ которой живетъ и семья крестьянина,—чтенія, въ которыхъ съ трудомъ отличишь лектора отъ слушателя,—это самъ народъ. Не требуя по нашему законодательству никакого разрѣшенія на свое существованіе, ни особыхъ зданій для помѣщенія слушателей, эти домашнія народныя чтенія пришлись особенно по душѣ нашему народу; онѣ (чтенія) тихо и скромно въ невѣдомыхъ мѣстахъ совершаютъ дѣло народнаго просвѣщенія, представляя собою самый сильный и рѣшительный противовѣсъ грубымъ деревенскимъ вечеринкамъ, служившимъ мѣстами разврата, циничныхъ пѣсенъ и игръ, и постепенно превращая въ бла-

городныя и многополезныя собранія. Роль такихъ чтецовъ, ведущихъ домашнія народныя чтенія, и самихъ домашнихъ чтеній въ отношеніи къ публичнымъ народнымъ чтеніямъ съ фонарями, картинками, хорами и проч.,—таже, какую имѣютъ скромныя школы грамоты въ отношеніи школъ двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ, конечно, если эти ученія будутъ ведены подъ наблюденіемъ и руководствомъ приходскаго священника.

Согласно существующимъ законоположеніямъ о народныхъ чтеніяхъ, на нихъ могутъ быть читаны только одобренныя книги и брошюры. Но недостатка въ нихъ не можетъ быть даже для самой бѣдной аудиторіи: книги, предназначенныя для народныхъ чтеній, такъ дешевы, что пріобрѣтеніе ихъ служитъ самымъ меньшимъ препятствіемъ для открытія народныхъ чтеній, тѣмъ болѣе, что Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ всѣ церковно-приходскія школы и почти всѣ школы грамоты снабжены пригодными и одобренными для народныхъ чтеній книгами для внѣкласснаго чтенія.

Аудиторіями могутъ служить школы, волостныя правленія, сельскія управы, отдѣльныя «читальни» избы, въ городахъ учебныя заведенія, залы судовъ, клубы и проч. И не думаемъ, чтобы былъ кто либо такъ жестокъ, чтобы на предложеніе: «дадите ясти» народу, имѣя хлѣбъ, далъ «камень», т. е. отказалъ въ предоставленіи помѣщенія для народныхъ чтеній.

Выборъ книгъ и брошюръ для чтенія народу, въ общемъ, взяло на себя Правительство. По существующимъ положеніямъ о народныхъ чтеніяхъ 24 декабря 1876 года и 11 октября 1894 г., къ публичному произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ могутъ быть допускаемы только одобренныя для того сочиненія и при томъ не произносятся они, а читаются по тексту безъ всякихъ измѣненій или дополненій; исключеніе сдѣлано только для объясненія и разъясненія опытовъ и картинъ. Многіе, особенно земство, (см. майскую книгу «Русской мысли» за 1896 г., гдѣ сведены мнѣнія отъ лицъ и учрежденій 27-ми губерній) недовольны такимъ порядкомъ вещей и жалуются, что подавляющее большинство разрѣшенныхъ къ чтенію брошюръ составляютъ житія святыхъ, описанія различныхъ монастырей, во-

обще книги религіознаго содержанія. Многіе идутъ еще дальше и высказываютъ недовольство въ томъ же направленіи и самымъ положеніемъ о порядкѣ разрѣшенія народныхъ чтеній внѣ губернскихъ городовъ путемъ соглашенія между собою Министра Народнаго Просвѣщенія, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, высказывая свое недовольство въ формѣ недоумѣнія, почему для разрѣшенія народныхъ чтеній внѣ губернскихъ городовъ требуется такая длинная и сложная процедура, въ то время какъ открытіе безплатныхъ народныхъ читалень, согласно правиламъ 15 мая 1890 года, разрѣшается мѣстнымъ губернаторомъ; народныя де чтенія, по существу своему, имѣютъ сходство съ безплатными библіотеками и потому де было бы логичнымъ предоставить мѣстной администраціи разрѣшеніе чтеній въ селеніяхъ.

Мы видѣли выше, какъ важно воспитать вкусъ народа къ книгѣ и чтенію, какъ излишнее преобладаніе чтеній и книгъ другого содержанія надъ религіознымъ измѣняло и вкусъ народа. Никто изъ доброжелателей русскаго народа не станетъ отрицать, что глубокая религіозность нашего народа составляетъ одну изъ симпатичнѣйшихъ чертъ его физіономіи и важнѣйшихъ основъ его государственности. Отнять у народа это сокровище—значитъ подвергнуть его весьма тяжкому лишенію. Крайнія политическія и антирелигіозныя ученія до сего времени имѣютъ не мало адептовъ въ средѣ извѣстной части нашего образованнаго общества, не вполнѣ исцѣлившагося отъ страсти «хожденія на народъ», и Правительство такимъ лицамъ, не пользующимся его полнымъ довѣріемъ, не можетъ, естественно и справедливо, дать право собирать народъ для чтеній. Допущеніе къ чтенію исключительно произведеній, одобренныхъ компетентною властію, могло бы служить достаточной гарантіей доброкачественности чтеній лишь при условіи бдительнаго полицейскаго надзора. Но у насъ, гдѣ на округу въ 15—20 верстъ въ качествѣ ближайшаго блюстителя законности является одинъ полицейскій урядникъ, народныя чтенія будутъ въ сущности безконтрольными, при недосугѣ и некомпетентности урядниковъ опредѣлять доброкачественность духовной пищи, подносимой народу въ народныхъ аудиторіяхъ. Остается очевидно

одно: давать разрѣшеніе на народныя чтенія исключительно лицамъ, заслуживающимъ полное довѣріе Правительства; а такъ какъ опредѣленіе такихъ лицъ дѣло не легкое, то и порядокъ разрѣшенія сихъ чтеній, естественно, не можетъ не отличаться нѣкоторою сложностію.

Что, гдѣ и когда, въ частности, читать, это лучше всего предоставить мѣстнымъ коммиссіямъ народныхъ чтеній, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и дѣйствительными нуждами той или другой среды и мѣстности. Конечно, при этомъ не должны быть упускаемы изъ виду основныя требованія педагогики: соотвѣтствующее пониманію слушателей чтеніе по содержанію и изложенію, возможная наглядность и иллюстрація, польза слушателей и т. п. желательно только, чтобы, давая въ народныхъ аудиторіяхъ мѣсто чтеніямъ практическаго содержанія и ведя чтенія по сельскому хозяйству, по техническимъ искусствамъ, медицинѣ, ветеринаріи и проч., не забывали и не ставили на послѣднемъ мѣстѣ главной цѣли и значенія народныхъ чтеній—воспитательной задачи народныхъ чтеній.

Выше мы видѣли, что теченіе нашей жизни и необходимость перевоспитанія народа, вызвали появленіе и распространеніе народныхъ чтеній; сама жизнь, и не только прошлое нашего народа, но и настоящее, предъявляетъ къ народнымъ чтеніямъ прежде всего воспитательныя задачи, а за тѣмъ уже оздоровленіе народной жизни въ практическихъ ея проявленіяхъ. Поэтому чтенія по общеобразовательнымъ предметамъ и во главѣ ихъ чтенія религіозно-нравственнаго содержанія должны быть главными и наиболѣе частыми чтеніями. Иначе одними практическими свѣдѣніями неразвитой и дурно-направленный человѣкъ можетъ воспользоваться съ самыми вредными цѣлями.

Книги, одобренныя для произнесенія въ народныхъ аудиторіяхъ, указаны: 1., въ «Каталогѣ, изданномъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія». С.П.Б. 1891 г., 2., въ Циркулярахъ по Одесскому Учебному Округу за 1890 г., перечислены книги и брошюры, разрѣшенныя къ произнесенію въ народныхъ чтеніяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 6 іюня за № 9494 по ходатайству Одесскаго Генералъ-Губернатора Роопа, 3., 11 іюня

1894 г. Высочайше разрѣшенныя для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ изданія постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ. Каталогъ коммиссіи изданъ въ С.-Петербургѣ въ 1895 году, 4., 17 іюня 1896 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено чтеніе въ народныхъ аудиторіяхъ всѣхъ книгъ, допущенныхъ въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (ихъ около 800).

Въ виду незначительнаго развитія у насъ дѣла народныхъ чтеній и для пользы успѣха дѣла народныхъ чтеній, не можемъ не указать здѣсь на необходимость веденія самой обстоятельной и подробной статистики о народныхъ чтеніяхъ.

Радомысльскаго уѣзда наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ. *А. Язловскій.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія. 29-го августа въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сергій епископъ уманскій, а послѣ оной панихиду въ сослуженіи съ тѣмъже преосвященнымъ совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій.

30 августа литургію въ трапезной лаврской церкви совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій.

5 сентября всенощную и 6-го литургію и крестный ходъ въ скитъ «Ѳеофанію» совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

7 сентября всенощную въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

8 сентября въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ преосвященными викаріями Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, и Сергіемъ, епископомъ уманскимъ.

13 сентября Воздвиженіе Креста и 14 литургію Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ въ трапезной лаврской церкви.

26 сентября. Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ актовомъ академическомъ залѣ совершалъ молебенъ св. тремъ святителямъ Өеодосію, Димитрію и Иннокентію и присутствовалъ на торжественномъ академическомъ годичномъ актѣ.

— **50-ти лѣтній юбилей Духовника 4-го Округа, Уманскаго уѣзда, заштатняго священника села Верхнячки, о. Василія Григоровича.** 12-го января сего 1898 г. въ с. Верхнячкѣ 4-го Округа, Уманскаго уѣзда, отпразднованъ 50-ти лѣтній юбилей, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства,—Духовника 4-го Округа, священника Василія Григоровича. Юбиляръ, сынъ священническій, окончилъ курсъ Кіевской Семинаріи въ 1847 г., рукоположенъ во священника на приходъ Верхнячку митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ 11 января 1848 г. Все время пастырскаго служенія юбиляръ провелъ на одномъ мѣстѣ—приходѣ с. Верхнячки; награды имѣетъ отъ набедренника и кончая наперснымъ крестомъ. Торжество чествованія началось наканунѣ 12 числа всенощнымъ бдѣніемъ. 11 числа, день рукоположенія юбиляра, о. Василій самъ совершалъ литургію, такъ какъ по случаю воскреснаго дня, 11-го числа, празднованіе, по невозможности прибыть духовенству, перенесено на 12 число—понедѣльникъ.

Литургію 12 янв. совершалъ мѣстный благочинный при участіи 4-хъ священниковъ и діакона. Къ молебну вышли еще 15-ть священниковъ, и при участіи самого юбиляра. По окончаніи литургіи и предъ началомъ молебна, было произнесено поученіе о важности и трудности пастырскаго служенія священникомъ с. Христиновки Исидоромъ Мироновичемъ, а во время молебна священникомъ с. Угловатой Александромъ Купріевичемъ о достодолжномъ почитаніи священниковъ. Послѣ молебна и прочтенія молитвы, мѣстный благочинный, протоіерей Илія Чеважевскій, поднесъ отъ духовенства округа юбиляру, съ привѣтствіемъ, цѣнный, изящной работы, съ надлежащею надписью, образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова—храмового святого. Приложившись къ св. иконѣ, юбиляръ, съ благодарностью къ духовенству округа, сказалъ взволнованно нѣсколько назидательныхъ и поучительныхъ словъ. Въ это же время была поднесена доволь-

но цѣнная икона отъ прихожанъ села Верхнячки, съ изъявленіемъ благодарности за пастырское у нихъ служеніе и благожеланія на дальнѣйшее время. Послѣ обычнаго многолѣтія Государю Императору съ царствующимъ Домомъ, Св. Суноду, Его Высокопреосвященству митр. Іоанникію и юбиляру съ паствою, юбиляръ съ иконою, въ сопровожденіи духовенства, съ пѣніемъ молебна св. апостолу, отправились въ помѣщеніе причта. На пути, при входѣ въ усадьбу священника, юбиляра привѣтствовали, съ поднесеніемъ хлѣба, мѣстные жители евреи. Въ домѣ, по совершеніи отпуска, привѣтствовали юбиляра, кромѣ духовенства, директоръ сахарнаго Верхняческаго завода съ служащими, священникъ с. Охматова о. Павелъ Правосудовичъ—зять юбиляра, съ поднесеніемъ св. Евангелія—при задушевныхъ и теплыхъ словахъ,—священникъ с. Скибина о. Ѳеофанъ Григоровичъ—сынъ юбиляра, съ поднесеніемъ св. иконы Богоматери при прочувствованной рѣчи; наконецъ привѣтствовали юбиляра—сынъ его подполковникъ Иванъ Васильевичъ Григоровичъ съ семьею и прочіе сыновья и дщери, внуки и внучки. Привѣтствія были задушевныя, трогательныя, доводившія почти всѣхъ до слезъ.

РѢЧЬ

произнесенная 12 янв. 1898 г. при поднесеніи иконы отъ духовенства округа священнику и духовнику с. Верхнячки, о. Василію Григоровичу, благочиннымъ, протоіереемъ Ильею Чеважевскимъ.

Высокопочтеннѣйшій Духовникъ
многоуважаемый о. Василій!

Послѣ совмѣстныхъ съ тобою молитвъ у престола Господня хваленія и благодаренія за ниспосланныя къ тебѣ милости, въ твоемъ долголѣтіи, привѣтствуемъ тебя въ сей знаменательный для тебя день твоего 50 лѣтія священства. Св. апостолъ Павелъ пастырское служеніе называетъ подвигомъ. *Подвигомъ добрымъ подвизахся*, говоритъ онъ; почему для насъ пріятно и поучительно зрѣть среди себя пастыря, теченіе свое скончавшаго добрѣ, вѣру соблюдшаго и добрымъ подвигомъ подвизавшагося. Поистинѣ, пастырское служеніе, при настоящемъ положеніи, по составу паствы, по

многоразличнымъ требованіямъ, есть великій и тяжкій трудъ. Пройти же такое поприще 50 лѣтъ *непостыдно*, нужны знаніе, опытъ, а по преимуществу благодатная сила Божія, *немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая*. Да не оскорбится скромность твоя, если я, безъ лести и преувеличенія, но какъ близко стоящій къ дѣлу, отчасти коснусь твоей пастырской дѣятельности. Поставленный полвѣка назадъ на этой свѣщницѣ—приходѣ Верхнячкѣ, ты былъ свѣтильникомъ ярко горящимъ, а не мерцающимъ. Ты высоко держалъ знамя православія среди инославныхъ. Глубоко свою вѣру ты внѣдрялъ въ пасомыхъ, руководя ихъ къ христіанской жизни примѣромъ своей высоконравственно-религіозной жизни. Почему оставилъ паству свою правовѣрующею, безъ колебаній и сомнѣній и неразстлѣнною грѣховными язвами и пороками. О твоемъ усердіи къ храму Божію свидѣтельствуетъ сей св. храмъ, при твоемъ стараніи—расширенный, обновленный и благолѣпно украшенный. О просвѣтительной дѣятельности твоей въ приходѣ краснорѣчиво говоритъ церковная приходская школа, при твоемъ умѣньи и стараніи Высшимъ Начальствомъ преобразованная въ 2-хъ классную. Сколько при такой дѣятельности пришлось тебѣ испытать и понести непріятностей, пререканій, клеветъ и нападеній? Но ты все препобѣждалъ: благодушіемъ, кротостію, христіанскимъ терпѣніемъ и любовію, *и возвозмоглъ еси объ укрѣпляющемъ тебя Господѣ*. Уповаемъ, что ты непостыдно предстанешь предъ Лицемъ и праведнаго Судіи, когда потребуетъ *испытати твоя*. Несомнѣнно вѣруемъ, что Господь, явившій здѣсь къ тебѣ свою милость въ твоемъ долголѣтіи, вѣнчаетъ тебя и тамъ на небѣ вѣнцемъ правды. Да возрадуется душа твоя и твоей супруги *и воспоетъ Господеви, благодѣявшему тебѣ*! Да возвеселится сердце твое среди сего сонма твоихъ присныхъ: сыновъ и дщерей съ ихъ сыновьями и дщерями, которыхъ ты воспиталъ и пристроилъ кому какую Богъ послалъ судьбу и счастье!—Въ знакъ уваженія къ тебѣ и молитвеннаго общенія съ тобою, пріими отъ насъ твоихъ сослужителей и духовныхъ дѣтей сей образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ храмѣ и подъ покровомъ котораго ты столько потрудился. Молитвами св. Апостола да продлитъ Господь еще дни твои, если то угодно будетъ Промыслу Божію. Благословенъ Господь Богъ, благоволивый такъ, слава Тебѣ!

ПОУЧЕНІЕ

въ день пятидесяти-лѣтняго юбилея, села Верхнячки священника, о. Василія Григоровича.

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе. (Евр. гл. 13 ст. 17).

И не только поминать своихъ наставниковъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ но внушаетъ намъ и другія болѣе сердечныя чувства къ нимъ: *молимъ васъ братіе уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ.* (1 Солун. гл. 5 ст. 12—13). Если св. апостолъ Павелъ молитъ Солунскихъ христіанъ такъ уважительно относиться къ трудящимся въ дѣлѣ служенія Церкви Христовой,—заповѣдуетъ такъ глубоко почитать настоятелей о Господѣ, научающихъ и вразумляющихъ вѣрныхъ въ спасительныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія, то, слѣдовательно, пастырское служеніе въ Церкви Христовой есть дѣло и весьма важное и весьма трудное. Важность пастырскаго служенія опредѣляется уже тѣмъ, что служеніе это есть продолженіе служенія на землѣ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Учреждая Свою церковь на землѣ, *Онъ и Себя предалъ за нее, освятивъ ее, очистивъ банею водною, да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, да будетъ свята и непорочна.* (Еф. гл. 5. ст. 25). *Господь далъ ей, однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова.* (Еф. гл. 4. ст. 11—12). Если Самъ Господь поставилъ въ Своей церкви пастырей, какъ совершителей таинъ Божіихъ и строителей Своей церкви на землѣ, то этимъ самымъ уже опредѣляется великая важность пастырскаго служенія. Пастыри поставляются въ церкви Христовой на дѣло служенія Божія,—*къ совершенію святыхъ, для созиданія тѣла Христова, доколѣ вси пріидутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія въ мѣру полнаго возраста Христова* (Ефес. 4 ст. 13.) Отсюда слѣдуетъ, что пастыри, взявшіе на себя обязанность вести къ вѣчному спасенію души, искупленныя *нетлѣннымъ сребромъ или золотомъ отъ суетной жизни, но драгоцѣн-*

ною кровію Христа, какъ непорочна и чиста Агнца, при сознаніи такой великой важности пастырскаго служенія въ Церкви. (1 Петр. гл. 1. ст. 18—19),—должны повсечастно трепетать душой и болѣть сердцемъ за судьбу своихъ духовныхъ чадъ. Потеря одной какой-либо овцы изъ ввѣреннаго ему духовнаго стада, допущенная вслѣдствіе немощей и недостатковъ грѣховной человѣческой природы, а особенно—вслѣдствіе небрежныхъ отношеній къ своему служенію, взыщется отъ души пастыря, говоритъ Господь *Понеже изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте и заблуждающагося не обратисте и погибающаго не взыскасте: се Азъ на пастыри взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ*. (Іез. 34, ст 4) (ст. 10). Такъ, пастырское служеніе въ Церкви Христовой весьма важно и отвѣтственно предъ Богомъ.

Но въ пастырскомъ служеніи есть еще и другая сторона, которая каждымъ изъ насъ извѣдана на опытѣ. Эта другая сторона пастырскаго служенія состоитъ *въ подвигѣ и трудѣ*. Незавидна жизнь пастыря, хотя многіе, не зная трудностей пастырскаго служенія и завидуютъ ей. Во всякомъ званіи для занятій назначены опредѣленные часы, послѣ которыхъ настаетъ для труженикавремя покоя; въ служеніи же пастыря Церкви нѣтъ опредѣленныхъ часовъ покоя, и онъ всегда долженъ быть готовымъ къ исполненію благовременныхъ и безвременныхъ службъ для своихъ пасомыхъ, во всякое время обращающихся къ нему за своими духовными потребностями, въ своихъ духовныхъ нуждахъ. При заботахъ и нуждахъ житейскихъ, которыя такъ часто удручаютъ бѣдныхъ сельскихъ пастырей,—при требованіи долга, какъ главы семейства—воспитывать своихъ дѣтей и доставлять имъ образованіе, сообразно тому положенію, въ какое поставлены пастыри въ обществѣ,—при недостаточности и скудости тѣхъ средствъ, какими, въ большинствѣ случаевъ, располагаетъ бѣдный сельскій священникъ,—къ этимъ семейнымъ хлопотамъ и заботамъ пастырь обязанъ присоединить еще и труды, относящіеся къ его, такъ сказать, спеціальному служенію. Онъ долженъ трудиться надъ чтеніемъ слова Божія,—проводить большую часть дня и нерѣдко отнимать часы и у ночи, предназначенной для отдыха, размышляя о томъ, что бы сказать въ назиданіе своихъ пасомыхъ. И въ такомъ занятіи ревностнаго пастыря застаетъ часто и утро, отзывая его отъ такихъ умствен-

ныхъ трудовъ къ новымъ дневнымъ трудамъ физическимъ. Жертвуя временемъ и спокойствіемъ для блага пасомыхъ, мы должны жертвовать и своимъ здоровьемъ. Ни суровость зимы, ни зной лѣта, ни трудности пути,—ничто не освобождаетъ насъ отъ долга пастырскаго посѣщать и отдаленныя мѣста своихъ пасомыхъ для преподаванія святыхъ таинствъ, въ напутствіе умирающихъ,—въ утѣшеніе и успокоеніе больныхъ и душевно страдающихъ. А сколько представляется случаевъ—жертвовать и самою жизнью! Во время заразительныхъ болѣзней, когда больного чуждаются родные и удаляются друзья и знакомые, пастырь, по своему долгу, не можетъ отказаться присутствовать у одра таковыхъ страждущихъ для выслушиванія предсмертной исповѣди. И вотъ, онъ видитъ воочію образъ смерти, иногда отвратительной и самой страшной,—слышитъ вопли скорби и отчаянія семьи, оплакивающей, то умирающаго отца—кормильца, то покидающей своихъ дѣтей матери, доставлявшей этой семьѣ своими материнскими заботами, ласками и любовію—семейный покой и утѣшеніе. Присоединивъ къ разнымъ своимъ скорбямъ еще и скорби сочувствія къ своимъ духовнымъ чадамъ, пастырь, по необходимости, долженъ *изнемогать за всѣхъ кто изнемогаетъ* (2 Кор. гл. 11, 29).

Далѣе посмотримъ на отношенія пастыря къ своей паствѣ, какъ на обязанности духовнаго отца къ его громадному, разноличному духовному семейству (а паства и представляетъ собою таковое семейство), тутъ опять представляются для пастыря новые труды и обязанности, на которыя онъ опредѣленъ, по требованію своего служенія, и закономъ Божіимъ, и закономъ своей совѣсти. Какъ отецъ обязанъ знать своихъ собственныхъ дѣтей и слѣдить, при ихъ воспитаніи, за наклонностями и характерами ихъ, направляя нравы и свободныя дѣйствія ихъ къ добру; такъ пастырь церкви не долженъ отказываться отъ труда знать своихъ пасомыхъ,—слѣдить за ихъ нравственнымъ состояніемъ и наставлять каждаго на путь истины и добра, отвлекая отъ тѣхъ дурныхъ наклонностей, страстей и пороковъ, которыя проявляются въ ихъ жизни. А для этого какая нужна бдительность надъ пасомыми? Какая внимательность къ себѣ! Какой трудъ приспособляться къ каждому, чтобы наставить его на путь истины и спасенія. Пастырь долженъ быть, то твердъ до строгости, то снисходителенъ почти до слабости и употреблять то ласки и упреки, то просьбы и угрозы, смотря по обстоятельствамъ и душевнымъ

состоянiямъ каждаго. Поэтому то пастырское служенiе представляетъ собою не почесть, власть и покой,—а дѣло, трудъ и подвигъ пастырю нужно быть по Апостолу *всѣмъ вся* (1 Кор. 9—22). Ему приходится *изнемогать за всѣхъ кто изнемогаетъ, и воспламеняться за всѣхъ кто соблазняется* (2 Кор. 11, 20). Пастырь долженъ служить *образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житiи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ* и *чистотѣ* (1 Тим. 4—12). А все это есть дѣло весьма трудное до самоотверженiя. Пастырю также нужны и особенное умѣнiе и осторожность: кого слѣдуетъ обличить, но чтобы при этомъ не раздражить,—другому запретить, но не озлобить,—третьяго умолять со всякимъ долготерпѣнiемъ и любовiю. Легко ли пастырю все это исполнить и нести отвѣтственность и за себя и за паству! Это значитъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ о себѣ: *по вся дни умираю*. (1 Кор. гл. 15, 31). И истинная жизнь пастыря дѣйствительно есть постоянное умиранiе отъ заботъ, трудовъ и печалей. Посему то труды пастырскаго служенiя не по силамъ людямъ мiрскимъ, не подкрѣпленнымъ для сего служенiя особеннымъ даромъ благодати Божiей, изливающейся на избранныхъ въ сiе служенiе, въ таинствѣ священства. И истинныя пастыри церкви никогда, въ семъ многотрудномъ пастырскомъ служенiи, не приписывали ничего себѣ лично, но со смиренiемъ апостольскимъ говорили: *не азъ потрудихся, но благодать, яже во мнѣ* (1 Кор. 15 ст. 11); *отъ себя же мы не способны что либо и помыслить какъ отъ себя, но довольство наше отъ Бога*. (2 Кор. гл. 3 ст. 5).

И вотъ, таковое многотрудное пастырское служенiе полъ вѣка несутъ наши достойнѣйшiе пастыри. Честь и похвала имъ отъ Господа и отъ насъ грѣшныхъ! Аминь.

Предъ лицемъ сѣдого возстани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего (Лев. 19, 12).

Въ числѣ другихъ многоразличныхъ правилъ нравственности, Слово Божiе даетъ наставленiя, какъ нужно относиться и къ человѣческой старости—«почти лице старче», т. е. относись къ ста-

рости съ особеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ. Слово Божіе къ этому присовокупляетъ «и убоишися Господа Бога твоего». Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда старцы по своимъ нравственнымъ качествамъ не отличаются особенными добродѣтелями, Слово Божіе воспрещаетъ относиться къ нимъ съ укоризною: «старца не укоряй, но умоляй, яко-же отца; старицы, яко же матери» (1 Тим. 5, 1—2). Таково должно быть отношеніе вообще ко всѣмъ людямъ, достигшимъ старости. Къ священнослужителямъ-же старѣйшимъ все сказанное относится въ тѣмъ большей степени, на сколько болѣе пастыри сподобились сугубныя благодати отъ Бога, сравнительно съ мірянами.

Глубокоуважаемый отецъ Василій! 50-ти лѣтнее служеніе Ваше на пользу святой Церкви, прихожанъ святаго храма сего преисполнено было не малыхъ трудовъ. Сей св. храмъ многимъ или же вѣрнѣе почти всѣмъ обязанъ Вашей заботливости—какъ по своей красотѣ, такъ и по своему величію. Народное образованіе въ духѣ святой Православной церкви отъ дней молодости Вашей было душей Вашей жизни и неусыпныхъ пастырскихъ заботъ и оно въ Вашемъ приходѣ велось образцово.

Жизнь сельскаго священника—многотрудная и многосторонная, исполненная заботъ, непріятностей, огорченій; таковъ удѣлъ и Вашего многолѣтняго пастырскаго служенія. Вы вышли побѣдителемъ въ жизни: прослуживъ 50 лѣтъ своему приходу, Вы передали его своимъ дѣтямъ въ наилучшемъ порядкѣ и благоустройствѣ. Я — юный между собратіями Вашими—преклоняюсь предъ Вашимъ умѣніемъ жить и добрѣ править слово истины. Преклоняюсь предъ Вашей энергіей, предъ которой всѣ непріятности и скорби Вашего служенія и жизни должны были умолкать.

Многочисленная семья, заботы о ея воспитаніи, образованіи и пр.—все требовало великаго умѣнія жить и управлять. И все это, по милости Божіей, Вами свершено. Посему съ Апостоломъ остается вамъ сказать: «теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее-же соблюдается мнѣ вѣнецъ славы, его же воздастъ мнѣ Праведный Судія въ день онъ».

Отцы и братіе и всѣ присуствующіе во святомъ храмѣ семъ! Вознесемъ ко Господу усердную молитву, да подастъ Онъ маститому старцу—іерею святаго храма сего отцу Василію: добрымъ подвигомъ подвизаться и до конца дней своихъ, недоконченная исполнити, прожить еще многія и многія лѣта и достигнуть вѣнца славы отъ Господа Іисуса! Аминь.

— **Изъ некролога ректора Екатеринославской духовной Семинаріи, архимандрита Анастасія.** Іюня 25 дня въ 2 ч. 30 м. по полудни, на 33-мъ году жизни, скончался отъ туберкулезнаго воспаленія мозга ректоръ духовной Семинаріи, архимандритъ Анастасій (Тихоновъ). 27 іюня, въ субботу, происходило отпѣваніе тѣла его въ Лазаревской церкви севастопольскаго кладбища. Божественную заупокойную литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Симеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій со многими сослужащими. Тѣсный кладбищенскій храмъ не вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ молящихся, прибывшихъ отдать послѣдній долгъ почившему о. ректору. Изъ родныхъ покойнаго у гроба находились—мать вдова псаломщика, и старшій братъ—псаломщикъ Воронежской епархіи. За литургіей, послѣ причастнаго стиха, духовникомъ Семинаріи, о. А. Пароеньевымъ сказано было назидательное, приличное переживаемому грустному событію, слово.

По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшимъ Владыкою, совмѣстно съ многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ, совершенъ былъ печальный чинъ монашескаго погребенія, производившаго глубоко—потрясающее впечатлѣніе на душу присутствовавшихъ. Два діакона внятнымъ и прочувствованнымъ голосомъ читали «непорочны», два хора стройно исполняли умилительныя погребальныя стихиры, а сонмъ духовенства время отъ времени усердно возносилъ моленіе Владыкѣ живота и смерти: «помилуй раба Твоего»!.. Во время отпѣванія, членомъ правленія Семинаріи отъ ду-

ховенства, священникомъ о. В. Капустинскимъ и Епархіальнымъ наблюдателемъ ц. приходскихъ школъ, священникомъ о. Н. Рубанистымъ сказано было нѣсколько глубоко — прочувствованныхъ словъ, посвященныхъ памяти почившаго о. ректора.

По окончаніи отпѣванія, сперва духовенство попарно, а затѣмъ родные (мать и братъ), члены Семинарской корпораціи и др. лица стали прощаться съ усопшимъ. Кончилось прощаніе: гробъ поднятъ былъ священно-служителями, и печальная процессія, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, направилась къ уготованному для почившаго мѣсту упокоенія...

Десять лѣтъ тому назадъ, когда мы, еще юноши, полные свѣтлыхъ надеждъ, съ разныхъ концовъ необъятной Россіи, собрались, по волѣ начальства, подъ сѣнь священнаго храма высшей богословской науки въ древлепрестольномъ г. Кіевѣ, въ числѣ новыхъ нашихъ товарищей былъ и приснопоминаемый архимандритъ Анастасій,—въ то время еще (какъ звали покойнаго въ мірѣ) Алексѣй Іосифовичъ Тихоновъ, присланный на казенный счетъ изъ Воронежской духовной Семинаріи, сынъ псаломщика с. Новой Форостани Коротоятскаго уѣзда,—высокій, стройный, полный духовныхъ и тѣлесныхъ силъ юноша. Вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, намъ не пришлось очень близко сойтись съ покойнымъ, тѣмъ не менѣе, въ теченіи четырехлѣтняго совмѣстнаго пребыванія съ нимъ въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи, свѣтлый обликъ почившаго, какъ студента, товарища и человѣка, успѣлъ твердо запечатлѣться въ нашей памяти. То былъ выдающійся студентъ, какъ по своимъ умственнымъ дарованіямъ такъ и по нравственному складу. Всегда спокойный и привѣтливый къ товарищамъ, участливый къ горю ближняго и отзывчивый на все доброе, онъ былъ на отличномъ счету у академическаго начальства, которое цѣнило благонравіе и трудолюбіе Алексѣя Тихонова,—эти высокія качества духовнаго юноши. Слишкомъ скромна, пожалуй даже однообразна, но зато далеко не безсодержательна была жизнь покойнаго на академической скамьѣ. Почившій чуждъ былъ внѣшнихъ самыхъ невинныхъ развлеченій, находя въ молитвѣ и въ наукѣ, въ усердномъ посѣщеніи храма Божія, лекцій г.г. профессоровъ и богатой академической библіо-

теки, источникъ высшаго духовнаго довольства. Четыре года не напрасно проведены были покойнымъ въ академіи. За это время онъ успѣлъ получить довольно серіозное философское и богословское образованіе, которое, при основательномъ знаніи имъ четырехъ иностранныхъ языковъ (двухъ древнихъ и двухъ новыхъ), вполнѣ обезпечивало будущіе служебные его успѣхи на педагогическомъ поприщѣ. Этотъ именно родъ службы (преподавателя духовно-учебнаго заведенія) составлялъ завѣтное желаніе почившаго. И его желаніе исполнилось; но только не въ преподавательскомъ мундирѣ, а въ монашеской рясѣ пришлось намъ увидѣть еще въ стѣнахъ академіи нашего товарища Алексѣя Тихонова. Покойный, по словамъ его матери, еще въ первый годъ своей студенческой жизни, серіозно занятъ былъ мыслью о принятіи монашества, о чемъ письменно извѣстилъ свою мать, прося у нея совѣта и благословенія на предстоящій трудный подвигъ; но, получивъ отвѣтъ не спѣшить дѣлать столь важный и безповоротный шагъ въ жизни, онъ, по совѣту матери, отложилъ принятіе монашества до четвертаго курса. О такомъ намѣреніи почившаго никто изъ товарищей не зналъ; потому-то не мало были мы поражены, когда на четвертомъ курсѣ, послѣ подачи кандидатской диссертаціи, Алексѣй Тихоновъ сталъ прощаться съ нами, говоря, что онъ оставляетъ міръ и уходитъ къ печерскимъ угодникамъ Божіимъ. Дѣйствительно, 2-го апрѣля 1892 г., блюстителемъ ближнихъ пещеръ Кіево-Печерской Лавры совершено было постриженіе въ монашество студента 4-го курса Кіевской духовной Академіи Алексѣя Тихонова, который съ именемъ уже Анастасія 4-го того же Апрѣля рукоположенъ былъ въ іеродіакона.

Такъ совершился важный шагъ въ жизни почившаго. Принятіе монашества оказало сильное вліяніе на глубоко-воспріимчивую впечатлительную натуру покойнаго. Доселѣ строгій во всемъ къ самому себѣ, по принятіи монашества, покойный еще строже сталъ относиться къ себѣ, еще усерднѣе посвятилъ себя любимой наукѣ. Рѣдко увидишь, бывало, іеродіакона Анастасія внѣ стѣнъ Академіи; то и дѣло сидитъ онъ за учебнымъ столомъ и что-нибудь пишетъ или читаетъ, серіозный и самоуглубленный. Отдыхъ онъ позволялъ себѣ самый незначительный,—развѣ что немного

пройдется по аллеѣ академическаго садика, чтобы освѣжить свои легкія, да и то больше съ книгою или тетрадью въ рукахъ. При такихъ условіяхъ усиленной умственной работы, зародился, по всей вѣроятности, еще въ Академіи тотъ страшный недугъ (чахотка), который впослѣдствіи свелъ его въ могилу.

Въ первыхъ числахъ іюня 1892 г., по случаю окончанія курса наукъ въ академіи, изъ которой покойный выпущенъ былъ однимъ изъ лучшихъ кандидатовъ богословія съ правомъ на полученіе ученой степени магистра, намъ пришлось разстаться съ нимъ съ тѣмъ, однако, чтобы снова, при иныхъ уже условіяхъ, на короткое время встрѣтиться, и опять разстаться, но, увы, уже навсегда!...

По окончаніи академическаго курса, кандидатъ богословія іеродіаконъ Анастасій въ 1892 г. 21 іюня рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, а съ 16 августа того же года назначенъ былъ преподавателемъ Свящ. Писанія въ Кіевскую духовную Семинарію. Въ 1895 г. Января 30-го указомъ Святѣйшаго Сѵнода опредѣленъ былъ инспекторомъ Кіевской Семинаріи; въ томъ же году резолюціей Его Высокопреосвященства митр. кіевскаго Іоанникія назначенъ въ составъ членовъ Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; въ 1896 г., по опредѣленію Св. Сѵнода, награжденъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ наперстнымъ крестомъ, отъ Св. Сѵнода выдаваемымъ, а съ 1898 г. февр. 7-го указомъ Св. Сѵнода переведенъ на должность Ректора Екатеринославской духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Высшее Начальство цѣнило покойнаго, который, дѣйствительно, всегда былъ на высотѣ своего призванія во всѣхъ ввѣряемыхъ ему должностяхъ. Питая особенную любовь и готовность трудиться на пользу просвѣщенія духовнаго юношества въ качествѣ преподавателя, покойный, однакожъ, сильно тяготился, подъ вліяніемъ болѣзни, своими инспекторскими обязанностями и въ послѣдній годъ своей службы въ Кіевской Семинаріи намѣренъ былъ оставить должность инспектора, чтобы уединиться для подвиговъ молитвы и поста въ одной изъ келлій Кіево-Печерской Лавры, но Господь судилъ иначе.

Волею Высшаго Начальства, ректоръ Екатеринославской Семинаріи архимандритъ Іона (Вуколовъ) перемѣщенъ былъ на такую же должность во Владимірскую духовную Семинарію, а на его мѣсто 7-го февр. сего 1898 г. назначенъ инспекторъ Кіевской духовной Семинаріи іеромонахъ Анастасій (Тихоновъ), 22-го того же февр. возведнный въ Кіевѣ въ санъ архимандрита.

Давно уже покойный, еще въ бытность инспекторомъ Кіевской Семинаріи, зналъ объ угрожавшей его жизни опасности отъ быстро развивающейся чахотки, тѣмъ не менѣе мало берегъ себя и много трудился; еще меньше жаловался онъ кому бы то нибыло на свои физическія страданія, необыкновенно терпѣливо перенося ихъ и уповая на помощь Божію. До чего въ послѣднее время былъ слабъ почившій о. ректоръ, видно изъ того, что не могъ пройти небольшого разстоянія отъ Семинаріи до своей квартиры, а долженъ былъ ѣздить въ экипажѣ. Тяжело было видѣть постепенно угасающую жизнь въ молодомъ организмѣ; однако никто при этомъ не могъ подумать, что черезъ какой-нибудь мѣсяцъ намъ суждено будетъ оплакивать прежде-временную кончину и провожать въ могилу такъ недавно еще пребывшаго къ намъ о. ректора!

Благополучно кончились въ нашей Семинаріи экзамены, въ которыхъ почившій принималъ довольно живое и дѣятельное участіе; затѣмъ начались обычныя въ концѣ учебнаго года засѣданія правленія, и здѣсь то всѣмъ ясно стало, что о. ректоръ опасно боленъ. Немедленно, по распоряженію г. инспектора Семинаріи М. Я. Монастырева, былъ созванъ консиліумъ изъ лучшихъ врачей въ городѣ, которые констатировали туберкулезное воспаленіе мозга у больнаго, послѣ чего отправлена была телеграмма матери о. ректора съ извѣщеніемъ о безнадежномъ состояніи послѣдняго. Прошло дня два послѣ этого, и о. ректоръ находился уже въ сильномъ бреду, при значительно высокой температурѣ, почти не узнавая уже никого изъ навѣщавшихъ его. Два раза возвращалось къ нему сознаніе (чѣмъ и воспользовался духовникъ семинаріи, напутствовавъ его въ жизнь вѣчную Св. Христовыми тайнами); онъ начиналъ произносить тогда слова молитвы, творилъ крестное знаменіе, порою вздыхалъ и съ кѣмъ то

видимо прощался, вспоминалъ о предстоящихъ педагогическихъ курсахъ и о назначаемыхъ въ Академію воспитанникахъ... Скоро больной впалъ въ забытье, а 25-го іюня въ полдень не стало нашего глубоко-чтимаго о. ректора. По словамъ матери почившаго, заставшей еще въ живыхъ своего «кроткаго и всегда послушнаго» сына, «тихо въ Бозѣ почилъ онъ» отъ всѣхъ заботъ и трудовъ своихъ, завѣщавъ намъ своимъ недолгимъ, но ревностнымъ служеніемъ вѣрность до конца долгу въ томъ званіи, къ которому каждый призванъ.

Священникъ *В. Капустинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 19 сданъ на почту 1 октября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 21 сент. 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.